

Чеченский
этический кодекс

The Chechen Ethical
Code

4 571

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

**ЧЕЧЕНСКИЙ
ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС
•
КЪОНАХАЛЛА**

4154471

Отдел издательского
краеведческой литературы

ГБУ "Национальная библиотека
Чеченской Республики
им. А. Андиева"

Волгоград
2009

Настоящее издание содержит 55 заповедей чеченского этического кодекса «Къонахалла», возраст которого насчитывает более трех тысяч лет.

Книга является результатом многолетней работы составителей над историческими хрониками, общинными летописями, религиозно-этическими трактатами, фольклорными и полевыми материалами. Кодекс представляет собой уникальный памятник нравственной культуры человечества. Его заповеди приобретают особое значение в современном мире, когда человечество находится в состоянии непрерывного духовного и нравственного поиска.

Текст кодекса «Къонахалла» представлен в книге на двух языках: русском и чеченском.

Книга предназначена для всех, кто интересуется этической культурой чеченского народа и эволюцией общечеловеческой нравственности в целом.

Книга переиздана и размножена на средства Эльжуркаева Магомеда Хомадовича с согласия авторов. Продаже не подлежит (саха — акт добровольного пожертвования).

Чеченский этический кодекс

Чеченский кодекс «Къонахалла» как феномен мировой этической культуры

Нравственная культура рождается в глубине тысячелетий, расцветает вместе с этносом, создавшим ее, и умирает только вместе с ним. Гибнут могущественные империи, исчезают бесследно цветущие города, разрушаются неприступные каменные крепости, превращаются в прах металлические орудия.

И только нравственная культура народа живет в веках, пока жив хотя бы один человек, несущий ее в своей крови или помнящий о ней. Ее невозможно уничтожить силой оружия, ее нельзя запретить волевым решением. Она живет в сердце народа, она хрупка и бессмертна, как его душа.

В истории каждого народа в силу различных причин бывают периоды, когда он забывает о нравственном величии своих предков, утрачивает духовный опыт, накопленный тысячелетиями. Это очень опасное время в жизни любой нации, любого государства. Духовная амнезия, нравственное безразличие для народа гораздо опаснее кровавых войн, стихийных бедствий и эпидемий, экономических депрессий. «Сон разума рождает чудовищ», сон совести — душевную апатию и нравственный нигилизм, отсутствие национального достоинства порождает духовное рабство. А все это разрушает этнос, лишает его исторической перспективы, обрекая его на медленное вымирание на задворках истории.

Но нет на земле народа, который бы не хранил в самых глубинных уголках своей памяти нравственный опыт предков. Нет народа, который не имел бы богатой культурной и духовной истории, который не имел бы возможности в самых сложных исторических обстоятельствах ухватиться за спасительную нить древней нравственной культуры, способной вывести его из тьмы смутного времени.

Для чеченцев подобной спасительной нитью является древний этический кодекс «Къонахалла», в котором отразился духовный и культурный опыт народа, социальные, политические, экономические особенности его исторического существования.

Чеченский этический кодекс «Къонахалла» сложился задолго до принятия чеченцами Ислама. Корни его уходят в далекую древность, в глубь

веков. Несомненно, в аланскую эпоху он уже существовал. На его характер оказали заметное влияние драматические события времен нашествия на Кавказ монголов и Тимура, когда война стала для нахов-аланов обычным состоянием. О его древности говорят многочисленные параллели культа кьонаха — достойного человека, народного героя с древнейшими слоями нартского эпоса¹.

В окончательном виде кодекс «Кьонахалла» сформировался в Позднем Средневековье, в период войны вольных общин с феодалами, в эпоху расцвета тейповой демократии, когда высшей ценностью общества была объявлена свобода, в том числе свобода личности.

В позднейшее время духовный аспект этого кодекса испытал определенное влияние Ислама в его суфийском варианте, согласно которому главным смыслом человеческого существования является путь духовного совершенствования.

В основе кодекса — культ «кьонаха», «достойного мужа», главным смыслом жизни и деятельности которого является служение народу, обществу, Отчизне. Буквально понятие «кьонах» переводится как «сын народа» и является неслучайным и исторически обусловленным. Согласно историческим и фольклорным преданиям, орден «Кьонахий» был одним из наиболее влиятельных воинских объединений, который играл важную роль в политической жизни страны нахов. В этот воинский союз входили только воины из древних и благородных фамилий, посвятившие свою жизнь служению народу и Отечеству. Поведение кьонаха, образ его жизни, его отношения с людьми жестко регламентировались. Малейшее отклонение от норм кодекса лишало его этого высокого звания. Поэтому уже в то время понятие «кьонах» стало синонимом чести, мужества, благородства.

Но и после того, как этот воинский союз прекратил существование, кьонахами чеченцы по-прежнему называли людей, которые соединяли в себе высокие личные моральные качества с беззаветным служением своему народу и Отечеству.

Древний кодекс воинов «Кьонахалла» трансформировался в этический кодекс, нравственной основой которого стала идея «совершенного человека», «благородного мужа».

При этом в поздней его версии сохранилась древняя основа, регламентировавшая поведение кьонаха на войне, его отношение к врагу, оружию, смерти. Она в определенной мере перекликается с европейским рыцарским кодексом и «Бусидо» японских самураев.

Поздние наслоения в кодексе «Кьонахалла» связаны с влиянием мировых религиозно-этических систем, главным образом суфизма. Кроме того, можно говорить об определенных параллелях культа «достойного человека —

¹ Нарты — легендарные герои древнего общекавказского эпоса. В чеченском фольклоре сохранились его древнейшие пласты. Кьонахом был нарт Пхармат (Прометей), который добыл с неба огонь для людей, зная, что будет обречен за это на вечные муки.

кьонаха» с конфуцианством, древней этической системой, в которой стройно и ясно сформулирована идея совершенного человека.

Согласно учению, созданному в VI веке до н. э. китайским философом Конфуцием (Кун-цзы), носителем всех этических добродетелей является цзюн-цзы — благородный муж, для которого характерны два взаимодействующих качества: принадлежность к аристократии и человеческое совершенство. Стать цзюн-цзы очень трудно, так как аристократическое происхождение человека еще не является гарантией его человеческого совершенства.

Цзюн-цзы — идеальная личность, благородный муж, стремящийся познать правильный (нравственный) путь, быть человеколюбивым и следовать ритуалу, быть искренним в словах и честным в деяниях, справедливым в отношениях к людям и строгим к себе. Он беспрекословно подчиняется небесной воле и всегда стремится к справедливости и исполнению долга. «Он прежде видит в слове дело, а после — сказанному следует»².

Благородный муж придерживается «незыблемой середины»³ во всем: и в поведении, и в одежде, и в отношениях к людям. Конфуций сказал: «Если в человеке естественность превосходит воспитанность, он подобен деревенщине. Если же воспитанность превосходит естественность, то он подобен ученому-книжнику. После того как воспитанность и естественность в человеке уравновесят друг друга, он становится благородным мужем»⁴.

Основной этический закон для цзюн-цзы — это «жэнь» — гуманность (человечность, человеколюбие), глубокая и многозначная нравственная категория, определяющая сущность человеческих взаимоотношений.

«Знатность и богатство — это то, к чему люди стремятся; если они нажиты нечестно, благородный муж от них отказывается. Бедность и униженность — это то, что людям ненавистно. Если они незаслуженны, благородный муж ими не гнушается. Как может благородный муж добиться имени, если он отвергнет человечность?»⁵.

«Жэнь» — это взаимность и равенство в человеческих отношениях. Взаимность, справедливость во взаимоотношениях людей определяется нравственным принципом, который был впервые сформулирован Конфуцием и назван в европейской этике «золотым правилом нравственности». Когда ученик спросил его, можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом, Конфуций ответил: «Это слово — взаимность. Не делай другим того, чего не желаешь себе»⁶.

В существующем мире люди не могут быть равными ни по природе, ни по социальному статусу. Но сделать людей равными во взаимоотношениях может гармония ритуала — «ли», а придать им человечность — сыновняя почтительность — «сяо».

² Конфуций. Уроки мудрости / Лунь юй. — М., 1999. — С. 23.

³ Там же. С. 46.

⁴ Конфуций. Древнекитайская философия / Лунь юй. — М., 1972. — Т. 1, гл. 2. С. 4.

⁵ Конфуций. Уроки мудрости / Лунь юй. — М., 1999. — С. 31.

⁶ Древнекитайская философия: в 2 т. — М., 1972—1973, — Т. 1, С. 167.

Цзюнь-цзы для Конфуция — возвышенный идеал, достичь которого дано немногим. Когда у него спросили, считает ли он себя благородным мужем, Конфуций ответил: «В учености я, может быть, не уступлю другим, но в том, чтоб лично стать на деле благородным мужем, я не достиг еще успеха»⁷.

Конфуцианская этика и кодекс «Къонахалла» имеют множество параллелей, особенно в трактовке личных качеств «благородного мужа — достойного человека». Къонах, так же как и цзюнь-цзы Конфуция, «честен и правдив», почтителен к старшим и родителям, обходителен с людьми, избегает клеветы и тех людей, от которых она исходит, судит только самого себя, стремится к справедливости в человеческих отношениях, милосерден прежде всего к бедным и слабым, не боится смерти, но избегает безрассудства. Цзюнь-цзы, так же как и къонах, «ко всему подходит в соответствии с долгом... в словах скромнен, в поступках правдив»⁸.

Но принципиальное отличие конфуцианской этики от кодекса «Къонахалла» в ее сословном характере. Она выстраивает иерархию нравственных ценностей в соответствии с моделью социально-иерархического устройства китайского общества того времени. Небо — высшая сила и нравственный идеал. Государство построено в соответствии с небесным установлением — роль и место человека в социальной структуре предопределено. Мудрость в управлении государством состоит в человечности и «исправлении имен», то есть отведении каждому подобающего места в социуме и ритуале. Строгое следование ритуалу есть основа социальной гармонии и мира в государстве. Но ритуал без «жэнь» — человечности не имеет нравственного смысла. «Целеустремленный человек и человеколюбивый человек идут на смерть, если человеколюбию наносится ущерб, они жертвуют своей жизнью, но не отказываются от человеколюбия»⁹.

Благородным мужем, цзюнь-цзы, может стать только аристократ по происхождению, простой человек никогда не сможет приблизиться к этому идеалу, если даже он достигнет определенного нравственного совершенства.

В отличие от конфуцианства кодекс «Къонахалла» является демократической этической системой. Он не знает сословных ограничений, дискриминации по имущественному цензу или генеалогии.

Къонахом может стать каждый, если достигнет определенного нравственного идеала и посвятит свою жизнь служению своему народу и Отечеству.

Кроме того, важным отличием чеченского къонаха от цзюнь-цзы Конфуция является возведенное в абсолют понятие чести и личного достоинства у первого.

⁷ Конфуций. Уроки мудрости / Лунь юй. — М., 1999. — С. 61.

⁸ Древнекитайская философия. В 2 т. — М., 1972—1973. — Т. 1. — С. 164.

⁹ Там же. С. 167.

В этом отношении кодекс «Кьонахалла» в определенной мере перекликается со средневековым европейским рыцарским кодексом.

Рыцарство зарождается в XI—XII веках как обособленная социальная группа со своей системой нравственных ценностей и поведенческими нормами.

Рыцарский кодекс в канонизированном виде появляется в Позднем Средневековье как реакция на растущую социальную и политическую роль мещанства¹⁰. Нормы рыцарской этики предъявляют завышенные, очень жесткие требования к личности и поведению рыцаря, так же как и чеченский этический кодекс к кьонаху. Это не только делает социальную группу закрытой, но и возвышает ее и в нравственном, и в военном отношении над другими сословиями.

Ритуал посвящения в рыцари распространяется в начале XII века. Посвящение в рыцари означает магическое повышение, избранность, вступление в привилегированное сословие и вместе с тем — возложение обязанностей, осознание своей этической миссии служения Богу и королю, аристократической фамилии, покровительства слабым¹¹.

Рыцарский идеал не был неизменным. Если в Раннем Средневековье это грубый воин с анархическими наклонностями, то чуть позднее он превращается в рыцаря-защитника, главными чертами которого становятся милосердие и христианская забота о слабых и обиженных. Следующей ступенью эволюции рыцарского идеала является кодекс благородных манер и идеология любви, возвышающая рыцаря не за воинские победы и героизм, а за его внутренние достоинства¹².

Рыцарь — прежде всего вооруженный всадник, обладающий недюжинной физической силой и прекрасно владеющий оружием. Он имеет хорошее происхождение, отличается внешней привлекательностью и внутренней гармонией. Рыцарь постоянно стремится к славе, поэтому отвага является его важнейшей чертой. Он горд, но не тщеславен. Для того, чтобы его не сочли трусом, он готов пожертвовать не только своей жизнью, но и жизнью своих соратников.

Славу рыцарю приносит не столько победа над врагом, сколько его поведение на войне. Рыцаря, как и кьонаха, отличает уважение к врагу и желание победить его в равном, открытом бою. Для него неприемлемо использовать слабость противника или убить безоружного врага.

Рыцарь должен быть великодушным. Великодушие как бы подразумевает все лучшие рыцарские качества (власть, отвагу, честь, щедрость), а также просвещенность¹³. Великодушие рыцаря на войне проявляется прежде всего по отношению к побежденному врагу. Для него важно не только сохранить последнему жизнь, но и пощадить его личное достоинство, оказать уважение как достойному противнику. В этом

¹⁰ Оссовская М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. — М., 1987. — С. 73.

¹¹ Этика/Под общей редакцией А. А. Гусейнова, Е. Л. Дубко. — М., 2006. — С. 248.

¹² Этика/Под общей редакцией А. А. Гусейнова, Е. Л. Дубко. — М., 2006. — С. 256.

¹³ Там же. С. 254.

отношении нормы рыцарской этики полностью тождественны кодексу кьоонаха.

Рыцаря отличала щедрость, широта натуры и даже расточительность, так как он являлся представителем высшего сословия и был ориентирован на его ценности. Война и доходы, связанные с землевладением, а также плата за службу были основными источниками благосостояния рыцаря. Торговля и крестьянский труд считались занятиями, для него недостойными.

Кроме того, для рыцаря характерна «верность своим обязательствам по отношению к равным себе»¹⁴, благодарность за сделанное ему добро, верность товарищескому долгу, забота о сиротах и вдовах павших соратников, поддержка обедневших членов своего сословия.

В отношениях с людьми рыцарь должен быть открыт и правдив, он не скрывает своей ненависти или приязни к ним, не склонен к похвале или лести, но и никого не осуждает.

Рыцарь не подлежит физическому наказанию, предстает перед судом чести и несет главным образом моральную ответственность¹⁵.

Так же как и для кьоонаха, личная честь для рыцаря является высшей ценностью, поэтому он предпочитает смерть унижению.

В своих действиях, как и кьоонах, он исходит из соображений долга и чести. Но именно в трактовке этих понятий сущность принципиального отличия рыцарской этики от кодекса кьоонаха.

Долг рыцаря — это сословная норма, определяемая его взаимоотношениями с сюзереном, которая, по сути дела, является формой принуждения. Он обязан разделить любую участь сюзерена и отречься, если потребуются, от моральных обязательств перед другими людьми, не прислушиваться к здравому смыслу, не принимать во внимание собственных привязанностей¹⁶. К тому же этот долг щедро оплачивался сюзереном, в обратном случае рыцарь мог перейти на службу к другому.

Долг кьоонаха — это внутреннее осознание своей священной миссии служения народу и Отечеству, акт доброй воли. И для кьоонаха важно не только следование своему долгу, но нравственное соответствие своей высокой миссии. Иначе она будет несостоятельной.

В самурайской этике долг вассала перед сюзереном определялся не только и не столько платой за службу. Между ними существовала связь духовного характера. Отношения «сюзерен — вассал», «господин — слуга» дополнялись и, можно сказать, освящались отношениями «учитель — ученик», «отец — сын». Здесь можно говорить об определенном влиянии конфуцианства, которое получило широкое распространение в средневековой Японии. При этом требования, предъявляемые к самураю, были гораздо жестче, чем к рыцарю, и цена за несоответствие им была только одна — жизнь.

¹⁴ Оссовская М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. — М., 1987. — С. 85.

¹⁵ Этика/Под общей редакцией А. А. Гусейнова, Е. Л. Дубко. — М., 2006. — С. 252.

¹⁶ Там же. С. 250.

Самурай — в средневековой Японии в широком смысле все дворянское сословие. В этом значении это понятие тождественно слову «буси» — воин. В узком смысле самурай — военное сословие небогатых дворян, которое с XII века стало играть активную роль в политической жизни Японии. Основная масса самураев являлась вассалами владетельных князей (дайме), при этом многие из них были землевладельцами. Единственным занятием, достойным самурая, считалось военное дело, хотя в определенном случае он мог себе позволить заниматься и обработкой земли. Но ни при каких обстоятельствах самурай не должен был заниматься торговлей и ростовщичеством.

Самурай с детских лет готовился к своей суровой, полной жестоких битв, жизни. Он должен был быть физически крепок и вынослив, прекрасно владеть любыми видами оружия, знать тактику и стратегию боя. Кроме того, он обучался искусству верховой езды, светским манерам, письму, литературе и истории. Как писал известный буси: «Самурай должен знать грамоту. Если он не учится, он не сможет постичь причины вещей, как прошлых, так и настоящих. И каким бы опытным и мудрым он ни был, он обязательно когда-нибудь окажется в большом затруднении, если у него недостаточно знаний»¹⁷.

Жизнь самурая, его поведение, взаимоотношения с сюзереном, определялись «Бусидо» — неписанным сводом правил. В течение столетий эти правила передавались из уст в уста, и только в XVII веке получили письменное оформление.

«Бусидо» имеет удивительное сходство с чеченским этическим кодексом «Къонахалла» в трактовке основных этических категорий и нравственных принципов.

В основе самурайской этики лежит понятие «порядочности или справедливости» по своему значению в определенной мере тождественное конфуцианскому «жэнь» — человечность, человеколюбие» и чеченскому «адамалла» в том же смысле. Как писал известный японский буси, «порядочность есть способность без колебаний принимать рассудительное решение согласно определенным правилам поведения... умирать, когда пришло время смерти, наносить удар, когда настало верное время для удара»¹⁸. Без порядочности ни талант, ни образование не смогут сделать из человека самурая.

Мужество в «Бусидо», как и в чеченском кодексе, осмысливается прежде всего как выдержка, хладнокровие, самообладание в любой ситуации. «Ворваться в самую гущу сражения и быть убитым довольно легко... но подлинная смелость в том, чтобы жить, когда время жить, и умирать только тогда, когда настало время умирать», — писал князь Кито¹⁹.

Истинный самурай должен быть всегда сдержанным — ничто не долж-

¹⁷ Дайдодзи Ю., Цунэтомо Я., Мисима Ю. Книга самурая. — СПб., 1999. — С. 70.

¹⁸ Нитобэ И. Бусидо: Дух Японии. — Киев, 1997. — С. 26.

¹⁹ Там же. С. 29.

но выводить его из душевного равновесия. Он хладнокровен и в гуще сражения, и на пиру. При любых обстоятельствах он сохраняет ясный и холодный ум.

Поэтому одним из важнейших качеств самурая, так же как и кьонаха, является самообладание. Считалось, что самурай лишается мужества, когда позволяет лицу выдать свои эмоции. Какие бы чувства он ни переживал, его лицо не должно было проявлять ни радости, ни печали.

Но при внешней сдержанности самурай должен быть внутренне сострадательным и милосердным. Его милосердие должно было проявляться в первую очередь к слабым и беззащитным. По отношению к побежденному врагу самурай должен быть великодушным. По этому поводу самураи говорили: «Не быть охотником тому, кто убивает птицу, укрывшуюся у него на груди»²⁰.

При всей своей мужественности и воинственности истинный самурай должен быть миролюбивым и благожелательным к людям: «Хотя многое может ранить твою душу, три вещи ты можешь прощать: ветер, приминающий твои цветы, облако, скрывающее твою луну, и человека, пытающегося найти повод для ссоры тобой»²¹.

Внешним выражением благожелательности и сопереживания должна быть почтительность и вежливость. Но и она должна быть ограничена рамками благопристойности — приличие, выходящее за рамки допустимого, превращается в ложь²².

Все это останется только маской, если самурай не будет искренен и правдив. Высокий социальный и нравственный статус самурая требовал от него огромной ответственности за данное им слово. Слово самурая имело такой вес, что не нуждалось в письменном подтверждении или клятве. Клятву он, так же как и кьонах, считал для себя унижительной, так как необходимость в ней ставила под сомнение его способность оставаться верным своему слову.

Однажды известный самурай должен был поклясться, что он беззаветно предан какой-то идее. Но он сказал: «Слово самурая тверже металла. Поскольку я запечатлел это слово в себе, причем тут клятва?» После этого его торжественная клятва была отменена²³.

Кьонаха и самурая также объединяет одинаковое отношение к смерти. Кьонах готов умереть в любое время, если этого потребует долг²⁴. Каждый самурай, согласно «Бусидо», должен прежде всего думать о том, как встретить неизбежную смерть. И в сражении, и в мирной жизни он должен быть готов в любой момент в случае необходимости расстаться со своей жизнью, но не должен распоряжаться и своей, и чужой жизнью безрассудно.

Единственное сокровище, за которое самурай, так же как и кьонах,

²⁰ Там же. С. 37.

²¹ Там же. С. 33.

²² Там же. С. 46.

²³ Дайдодзи Ю., Цунэтомо Я., Мисима Ю. Книга самурая. — СПб., 1999. — С. 100.

²⁴ Чеснов Я. Женщина и этика жизни в менталитете чеченцев // Этнографическое обозрение. — М., 1994. — № 5. — С. 42.

отдаст свою жизнь, не раздумывая, — это честь. Хотя «Бусидо» осуждал вспыльчивость и неуравновешенность, болезненное восприятие любой недовкости как покушения на честь, каждый самурай знал, что «бесчестие подобно шраму на коре дерева, который со временем не стирается, но лишь становится крупнее»²⁵.

Принципиальное отличие самурайской этики от чеченского этического кодекса в ее сословном характере. Ведь в «Бусидо» известными буси выделялись три первостепенных качества: «верность сюзерену, правильное поведение и храбрость»²⁶. Долг верности господину был основополагающим принципом кодекса самурая.

Кроме того, в случае бесчестья самурай должен был совершить ритуальное самоубийство — харакири и совершить его хладнокровно, мужественно, с соблюдением всех правил. Ритуальное самоубийство — одно из важных составляющих «Бусидо». Оно главным образом определяет его национальную специфику, придает ему трагический характер.

Чеченский менталитет и религия во все времена самым жестоким образом осуждали самоубийство, поэтому человек, совершивший его, обрекал свое имя на бесчестье и позор. В отличие от самурая кьонах мог вернуть утраченную честь только через достойную смерть в справедливой войне или должен был навсегда покинуть родину и обречь себя на вечное странствие в чужой земле.

Несмотря на то что «Бусидо» был этическим кодексом военной аристократической элиты, он оказал сильнейшее нравственное воздействие на историю Японии, на все сословия японского общества, и в конце концов стал национальным кодексом всего японского народа. В самые трагические времена японской истории кодекс самураев становился единственной нравственной опорой, на основе которой буквально из пепла возрождался великий дух японского народа.

Кодекс «Кьонахалла» в отличие от «Бусидо» не стал общенациональным, он остался кодексом элиты, элиты духовной, которая сегодня, возможно, еще только рождается в недрах чеченского общества, но он пока еще остается абсолютной нравственной вершиной, достичь которой мечтает каждый чеченец²⁷. Именно поэтому кодекс «Кьонахалла» вновь должен стать общенациональным, чтобы укрепить основы нравственного возрождения чеченского народа.

Рыцарский кодекс в Европе трансформировался в новое время в этику благородного человека, джентльмена. Этика джентльмена, несомненно, имеет множество параллелей с кодексом кьонаха, хотя она, так же как рыцарский кодекс, носила узко сословный характер и ее сущность определялась прежде всего аристократическим происхождением.

По Р. Стилу (начало XVIII века), джентльменом можно считать человека, который «способен хорошо служить обществу и охранять его интересы».

²⁵ Нитобэ И. Бусидо: Дух Японии. — Киев, 1997. — С. 52.

²⁶ Дайдодзи Ю., Цунэтомо Я., Мисима Ю. Книга самурая. — СПб., 1999. — С. 26.

²⁷ Чеснов Я. Женщина и этика жизни в менталитете чеченцев // Этнографическое обозрение. — М., 1994. — № 5. — С. 41.

При этом ему присущи такое достоинство и такое величие, какими только может обладать человек, а также ясный ум, свободный от предубеждений, и обширные познания. Джентльмен чувствителен, но свободен от неумеренных страстей, полон сочувствия и доброжелательности, правдив и настойчив в достижении цели.

Кроме того, он должен выделяться отвагой и щедростью. Его отличает немногословность и недоверие к эмоциональным оценкам, хладнокровие и самообладание в самых сложных ситуациях, шепетильность в вопросах чести и скромность, утонченные манеры и простота в общении.

В XX веке Бертран Рассел, рассуждая о наследии рыцарской этики в европейской нравственности, писал: «Вера в принцип личной чести, хотя ее последствия бывали нередко абсурдны, а временами — трагичны, имеет за собой серьезные заслуги и ее упадок отнюдь не является чистым приобретением... Если освободить понятие чести от аристократической спеси и склонности к насилию, то в нем останется нечто такое, что помогает человеку сохранять порядочность и распространять принцип взаимного доверия в общественных отношениях. Я не хотел бы, чтобы это наследие рыцарского века было совершенно утрачено»²⁸.

Если рыцарскую этику унаследовала аристократия, то мешанство (мелкая буржуазия, средний класс) в Европе создало свою философию нравственности, в основе которой лежали ценности и принципы протестантизма.

Мелкобуржуазная этика культивировала личность, основными достоинствами которой были умеренность, аккуратность, бережливость, трудолюбие, устремленность в земные дела, трезвость ума и упорядоченность. Бережливость возводилась в абсолют, становилась по сути дела отречением от всех радостей жизни. Человек должен был добиваться положения в обществе, благодаря не происхождению, а личным заслугам, которые определялись трудолюбием, целеустремленностью, методичностью. Мужество, благородство, щедрость, великодушие считались непозволительной роскошью людьми, для которых мерилom всего были деньги, а идеалом личности — посредственность, добившаяся высокого положения в обществе умеренностью и почтительным отношением к общественной иерархии. Ценность человеческой личности определялась величиной его капитала. При этом мелкобуржуазная этика отличалась крайним утилитаризмом в отношении религии и других духовных сфер. «Добродетель следует измерять полезностью. Быть в меру добродетельным выгодно. Честность способствует увеличению кредитоспособности. Быть образованным нужно лишь в такой мере, в какой это будет способствовать развитию предприятия. Красота предмета или явления определяется степенью его полезности». Подобная философия порождала личности в высшей степени бездуховные и серые. Кроме того, она культивировала крайний индивидуализм и безразличие к жизни общества в целом.

Мелкобуржуазная этика во многом определила характер нравственности так называемого «среднего класса» во многих современных европейских

²⁸ Оссовская М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. — М., 1987. — С. 138.

странах. Несомненно, она претерпела определенную ценностную эволюцию, связанную с влиянием других этических систем и изменением социально-экономических условий, но осталась неизменной ее сущность, отрицающая самоценность высоких нравственных качеств и идеалов и признающая деньги единственным мерилom всего и вся в человеческом обществе.

И в этом виде она в определенной степени свойственна современному чеченскому обществу, которое находится в состоянии глубокого нравственного кризиса. Подобное положение усугубляется еще и тем, что первая война застала чеченское общество на переходном этапе от традиционного уклада к гражданскому обществу. Этот переход сопровождался трансформацией традиционных общественных структур и институтов, ломкой привычного жизненного уклада, девальвацией традиционных нравственных ценностей, что привело не только к коренным изменениям в менталитете и общественном сознании, но и к определенной нравственной деградации общества.

Война, с одной стороны, ускорила процесс разложения традиционного общества, с другой — стала непреодолимым препятствием для становления гражданского общества. Чеченское общество оказалось полностью деструктурированным и маргинальным, когда ни традиционные, ни государственные, ни общественные институты оказались не способными повлиять на его состояние и организацию. Утратив интерес к традиционным ценностям, чеченское общество в большинстве своем не обратилось к ценностям открытого, гражданского общества. Обращение к религии у многих людей носило характер профанации. Вследствие этого нравственный кризис осложнился религиозным расколом.

Кровопролитные военные действия и гибель большого количества людей, прежде всего мирного населения, способствовали девальвации универсальных этических ценностей и углублению нравственного кризиса. Хотя в общем, эти же процессы, но вызванные сильнейшим шоком вследствие смены государственной идеологии и социально-экономического уклада, были свойственны и всему российскому обществу. Но именно в Чечне по вполне объективным причинам они приняли крайние формы.

Чеченское общество сегодня ищет выход из нравственного тупика. И обращение к духовному и нравственному наследию наших предков будет способствовать успешному завершению этого поиска, будет способствовать духовному и нравственному возрождению чеченского народа. Частью этого великого наследия является и этический кодекс «Къонахалла».

Кодекс «Къонахалла» не охватывает всего многообразия чеченской этики, которая является сложной и многоступенчатой системой. Но он является ее вершиной, ее нравственной квинтэссенцией.

В основе кодекса — долг перед Отчизной, перед народом, принимаемый на себя къонахом добровольно. В этом отношении понимание долга — «декхар» къонахом полностью соответствует трактовке Иммануила Канта²⁹, который называет долгом необходимость действия из уважения к нравственному

²⁹ Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения в 6 т. — М., 1965. — Т. 4 (1). — С. 274.

закону. Къонах следует своему долгу перед народом, Отчизной, исходя из внутреннего его осознания. Он не ждет за это награды ни в этом мире, ни в потустороннем. Его поступки определяются не страхом перед воздаянием или небесной карой, а его доброй волей. Для къонаха следование долгу — высокая, священная миссия, которая требует от него огромных нравственных усилий. Мессианство, по мнению Я. Чеснова, заложено в самой структуре личности, в центре которой находится къонах. Этими чертами и своей ролью в обществе къонах приближается к положению Спасителя³⁰.

Известный чеченский этнолог Саид-Магомед Хасиев в ценностной шкале чеченцев выделил три уровня категорий: 1) «радующие глаз», т. е. видимые, бросающиеся в глаза: адамалла — человечность, цлано — духовная чистота, юьхь — лицо, гиллакх — этикет; 2) «радующие сердце», т. е. менее демонстративные — клинхетам — милосердие, нийсо — справедливость, изхь — стыд (бехк, изс), оздангалла — благородство; 3) «невидимые», «корни или основа ценностной шкалы» — ларам — почтительность, бакьо — правдивость, сий — честь, собар — выдержка, терпение. Именно «невидимые» ценности ученый считает базовыми для ценностной шкалы и присущими прежде всего къонаху.

Основополагающей категорией ценностной системы чеченской этики и кодекса «Къонахалла» является «адамалла — человечность, гуманность». Она не просто занимает первое место в структуре ценностной шкалы, а является ее вершиной и фундаментом одновременно. Она трансцендентна для чеченской этической системы, пронизывает ее от основания до вершины, определяет качество и характер других нравственных ценностей.

«Адамалла» в чеченской этической системе определяется не только категориями гуманности (милосердие, сострадание, сопереживание, великодушие), но и мудростью. В чеченской этике отношение к разуму как критерию морали неоднозначное. Чеченцы не доверяют разуму³¹, если он не сопряжен с сердцем, с интуицией. Поэтому в ценностной шкале разум не выделяется в качестве отдельной категории в отличие, к примеру, от адыгской этики, в которой Б. Х. Бгажноков отмечает пять постоянных принципов: человечность, почтительность, разум, мужество, честь³². Мудрость, представляющая собой гармонию разума и сердца, является не только основой человечности, но и критерием нравственности вообще.

Не менее важным критерием человечности является великодушие, прежде всего великодушие к побежденному врагу. Эта нравственная ценность была настолько важной для чеченцев, находившихся в состоянии перманентных оборонительных войн, что сохранилась легенда, посвященная ей. Она была записана С.-М. Хасиевым в конце 60-х годов XX века в одном из горных районов Чечни. Согласно легенде «души благородных воинов Бог

³⁰ Чеснов Я. Женщина и этика жизни в менталитете чеченцев // Этнографическое обозрение. — М., 1994. — № 5. — С. 42.

³¹ Черта, характерная для суфизма как религиозно-философской доктрины.

³² Бгажноков Б. Х. Адыгская этика. — Нальчик, 1999. — С. 16—20.

обратил в белых лебедей. Поэтому они спокойны и величественны. А души воинов, давших на войне волю чувству гнева и озлобления, не соблюдавших меру дозволенного по отношению к врагу, прокляты и помещены Создателем под корни самых высоких гор. Но им было обещано, что наступит время, когда они будут освобождены. И если погубленные ими души простят их, то души жестоких воинов будут прощены Богом и обращены в белых лебедей. А вначале Всевышний превратил души жестоких воинов в журавлей. Поэтому стаи журавлей, улетаая каждой весной на север, громко плачут и просят прощения у погубленных ими душ. Лебеди же проделывают весь этот путь добровольно из-за сострадания к своим согрешившим собратьям и молятся за них в стране теней».

Жестокость по отношению к побежденному или раненому врагу, по отношению к слабому или беззащитному считается категорически неприемлемой не только в кодексе «Къонахалла», но и в чеченской этике вообще.

В поэме А. С. Пушкина «Тазит»³³ главный герой — молодой адыгский князь, воспитанный чеченцем, вступает в конфликт с отцом, отказываясь напасть на безоружного купца, убить раненого кровника, схватить беглого раба. Многие исследователи творчества поэта считают, что эти поступки Тазит совершает под влиянием христианской морали. На самом же деле герой действовал исходя из принципов чеченского этического кодекса. Не зря старик говорит, обращаясь к его отцу, адыгскому князю:

«Прошло тому тринадцать лет,
Как ты в аул чужой пришел,
Вручил мне слабого младенца,
Чтоб воспитаньем из него
Я сделал храброго чеченца...»

Поэтому Тазит во всех случаях поступает как къонах, проявляя милосердие к слабым и беззащитным.

Великий русский поэт был лично знаком с Бей-Булатом Таймиевым, знаменитым чеченским военачальником, блестящим дипломатом, настоящим къонахом. А. С. Пушкин писал о нем в «Путешествии в Арзрум»: «Славный Бей-Булат, гроза Кавказа... Приезд его в Арзрум меня очень обрадовал: он был уже мне порукой в безопасном переезде через горы и Кабарду»³⁴. Конечно же, поэт имел представление о кодексе «Къонахалла», и это отразилось в образе и поступках главного героя поэмы.

Основой категории «адамалла — человечность» является гуманность, человеколюбие, милосердие, сострадание, но сострадание в активной форме. Ведь «къонах» — это прежде всего защитник слабых и беззащитных, их последняя надежда на справедливость в этом несправедливом мире.

Понятие человечности включает в себя также бережное, трепетное отношение к природе, ко всему, что окружает къонаха. Он ощущает себя частью того огромного мира, в котором все равны перед Вечностью, будь то

³³ Пушкин А. С. Собрание сочинений в одном томе. — М., 1984. — С. 201.

³⁴ Там же. С. 453.

человек, муравей или дерево. Къонах не может осознанно причинить вред живому существу или растению. Поэтому он очень бережно пользуется благами природы, придерживаясь принципа умеренной необходимости.

Следующей по значимости категорией в кодексе къонаха является «нийсо — справедливость», ею определяются взаимоотношения къонаха с людьми. Некоторыми учеными она трактуется как «равенство», но это связано с тем, что сами носители языка в слове «нийсо — справедливость» улавливают оттенок равенства³⁵.

Справедливость, так же как и человечность, одно из важнейших качеств къонаха, так как она выводит его отношение к миру на высокий социальный и духовный, можно сказать, мессианский уровень. Справедливость, как и свобода, была одной из самых востребованных этических ценностей в чеченском обществе во все времена. Если свобода — абсолютна³⁶, то справедливость — ограничение ее на уровне общества³⁷. Ее отсутствие в социальных отношениях приводило к кровопролитным внутренним конфликтам, к гражданским войнам. При этом первостепенными в их возникновении были не экономические причины, а нравственные диспропорции в человеческих взаимоотношениях. Тем более справедливостью должен был обладать человек, священной миссией которого было служение Отечеству.

«Цано — духовная чистота» — одно из важнейших качеств къонаха, так как без него он не может быть по-настоящему человеческим и справедливым. Чистота помыслов и устремлений, внутренняя отстраненность от надежды на вознаграждение в земной и небесной жизни — основные составляющие высокой миссии къонаха. С этой категорией связано отношение къонаха к религии. Религиозная культура къонаха определяется прежде всего влиянием суфизма, так как чеченцы исповедуют Ислам в его суфийской форме. Отсюда предпочтение внутренней сути религии ее внешней форме, скромность в отправлении религиозных ритуалов, осмысление веры как личной, интимной сферы человека, высокая степень религиозной толерантности. Для къонаха характерно трепетное отношение к человеческой жизни как высшей ценности, уважение личного достоинства человека, независимо от его социального статуса, национальной и конфессиональной принадлежности³⁸. Именно поэтому эталоном нравственности является сам человек, получивший от Всевышнего возможность свободного морального выбора между Добром и Злом, человек, «способный к совершенствованию на пути самопознания и обретения своего истинного Я»³⁹.

³⁵ Чеснов Я. Женщина и этика жизни в менталитете чеченцев // Этнографическое обозрение. — М., 1994. — № 5. — С. 44.

³⁶ Одним из важнейших условий свободы чеченцы считают право свободного выбора. Возможно, поэтому они отдали предпочтение суфийской религиозной доктрине, согласно которой даже *Предопределение* оставляет человеку выбор между Добром и Злом.

³⁷ Чеснов Я. Этнокультурный потенциал чеченской нации // Северный Кавказ: ... — С. 47.

³⁸ Чеченцы считают къонахом человека любой национальности или вероисповедания, если он соответствует этому званию своими личными качествами и поступками.

³⁹ Степанян М. Т. Философские аспекты суфизма. — М., 1987. — С. 50.

С «цIано — духовной чистотой» непосредственно связаны такие этические категории, как «оьздангалла — благородство» и «гIилакх — этикет». «Оьздангалла — благородство» является универсальной нравственной категорией. Она сопряжена также с *человечностью* и *справедливостью*. Она является признаком хорошего происхождения, высокой внутренней культуры и духовности, придает человечности возвышенность, чистоту и утонченность. Этикет является внешним выражением благородства. У чеченцев этикет был не просто набором утонченных манер, а одухотворенным ритуалом, системой социальных знаков, благодаря которой социальная структура оставалась стабильной. Так же, как ритуал — «ли» у Конфуция, этикет способствовал гармонизации человеческих взаимоотношений внутри общества. Поэтому кьонах ни при каких обстоятельствах не мог нарушить этикет.

Основополагающими этическими категориями кодекса кьонаха также являются «ларам — почтительность, уважение» и «сий — честь». «Ларам» — это почтительное отношение кьонаха к миру, к людям, к человеческой личности. Оно не зависит от внешних обстоятельств, а присуще ему изначально, существует постольку, поскольку существует сам кьонах. «Сий — честь» — это, с одной стороны, внутреннее осознание человеком собственного достоинства, с другой — отношение к этому достоинству общества и отдельных людей. *Честь* — единственное достояние, которым кьонах дорожит больше жизни. Возможно, это связано с тем, что «честь своей последней основой имеет убеждение в неизменности нравственного характера, в силу которой единственный дурной поступок ручается за такой же моральный характер всех последующих, вследствие чего утраченную *честь* никогда нельзя восстановить»⁴⁰.

Адам Смит в «Теории нравственных чувств» писал: «Стремящиеся к успеху весьма часто оставляют дорогу добродетели, чтобы достигнуть положения, вызывающего их зависть, ибо путь, ведущий к богатству, и путь, ведущий к добродетели, часто бывают противоположны друг другу. Но честолюбивый человек постоянно тешит себя мыслью, что по достижении блестящего положения у него будут тысячи средств заслужить уважение людей и что тогда своими поступками он загладит и заставит забыть низкие средства, употребленные им для достижения цели...

Напрасно щедростью, расточительностью, а также государственными

⁴⁰ Шопенгауэр А. Избранные произведения. — М., 1992. — С. 235.

⁴¹ Смит А. Теория нравственных чувств. — М., 1997. — С. 81.

⁴² Некоторые исследователи чеченской этики смешивают с честью категорию «яхь» — соперничество в добрых делах и мужественных поступках. Но это качество более свойственно для «кIанта — доброго молодца», героя чеченских эпических песен — или, чем для кьонаха. КIант обладает всеми качествами эпического героя: физической силой, мужеством, миролюбием, справедливостью, но нравственная цель его поступков более приземленная, чем миссия кьонаха. Поступки кIанта более ориентированны на публичное одобрение и похвалу. Кьонаху «яхь» как этическая ценность не противопоказана, но она не должна бросаться в глаза. По отношению к близким людям, друзьям оно совершенно неуместно. По всей видимости, первоначально оно было уместно только по отношению к врагу, который вызывал к себе уважение.

делами силится он отвлечь внимание людей от своих прошлых поступков...

Среди великолепной пышности и безграничного могущества, среди презренной лести вельмож и ученых, среди менее корыстных, но более громких восклицаний толпы, среди самых славных завоеваний и громких побед честолюбивый человек преследуется внутренним голосом стыда и угрызениями совести. И в то время как в глазах прочих людей он окружен славой, в своем собственном мнении он опозорен преступлением и охвачен сопровождающим его ужасом»⁴¹.

Трепетное отношение къонаха к чести и личному достоинству связано не с индивидуализмом и эгоцентризмом, а нравственной высотой его общественной миссии, которая состоит лишь в том случае, если и цель, и средства, и личность будут соответствовать ее абсолюту⁴².

«Собар — выдержка, терпение» — это особая категория в ценностной системе кодекса. Ее значимость подчеркивается чеченской пословицей: «Къонах собарца вевза — Къонах познается по выдержке». «Собар» обладает целым рядом значений, пересекающихся друг с другом. В духовном аспекте — это жертвенность, восхождение на Голгофу ради блага людей.

Кроме того, это — самообладание, выдержка, терпение, мужество. «Къонахчун майралла — собар. — Мужество къонаха — выдержка» — гласит чеченская поговорка. «Собар» — это фундамент, на котором держится ценностная система кодекса «Къонахалла».

Человечность, справедливость, духовная чистота, благородство, почтительность, честь, выдержка — основные категории, составляющие ценностную систему кодекса «Къонахалла». Как система нравственных ценностей она идеальна так же, как и универсальна. Народ, создавший такую систему, не может не иметь в нравственном отношении великого будущего.

Чеченский этический кодекс «Къонахалла» является уникальным памятником нравственной мысли человечества. И, несомненно, он сыграет историческую роль в духовном и нравственном возрождении чеченского народа.

Леча Ильясов,
Руслан Дошаев.

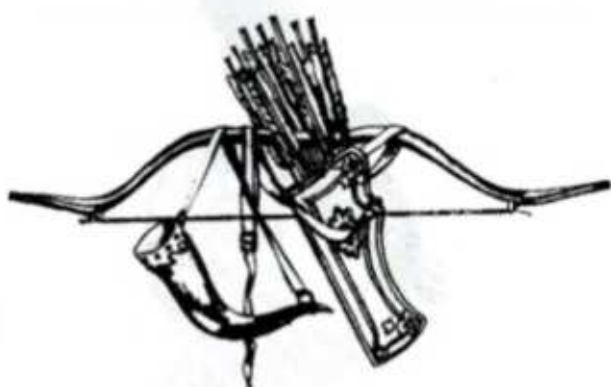

Главной целью
и смыслом жизни кѣонаха
является служение
своему народу
и Отечеству.
Интересы народа и Отечества
для него всегда выше
личных интересов.

Къонах присягает
и служит только Отечеству.
Ради Отечества он готов
пожертвовать жизнью,
но никогда, ни при каких
обстоятельствах
къонах не поступается
личным достоинством и
честью.

Высшим проявлением
служения кѡнаха
является защита Отечества
от нашествия врага.
Смерть в справедливой войне
или при защите
своей чести и достоинства
предпочтительнее для кѡнаха,
чем жизнь в бесчестьи
и позоре.

Созидательный труд
во благо Отечества
является
таким же долгом кѡнаха,
как и защита своей страны.

В любых обстоятельствах
кѣонах должен проявлять
уважение к Отечеству
и выбору своего народа.
Он должен уметь подчинять свои
личные пристрастия
и предпочтения этому выбору,
даже если при этом
ему придется поступиться
своими убеждениями.

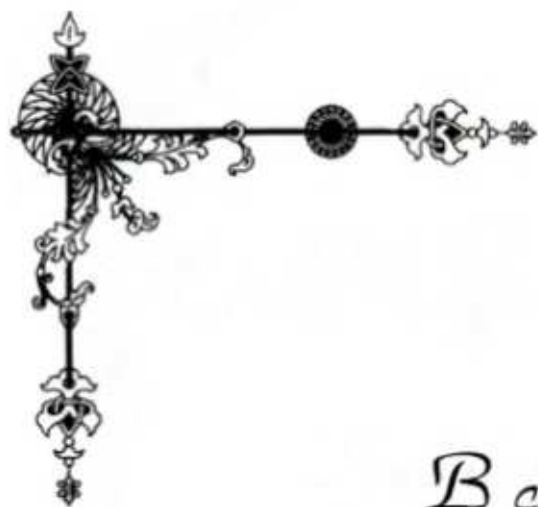

Къонах должен помнитъ о том,
что для него Отечество,
личное достоинство и честь
дороже жизни.

Но когда он вынужден выбирать
между интересами Отечества
и своею честью,
къонах должен покинуть
Отечество.

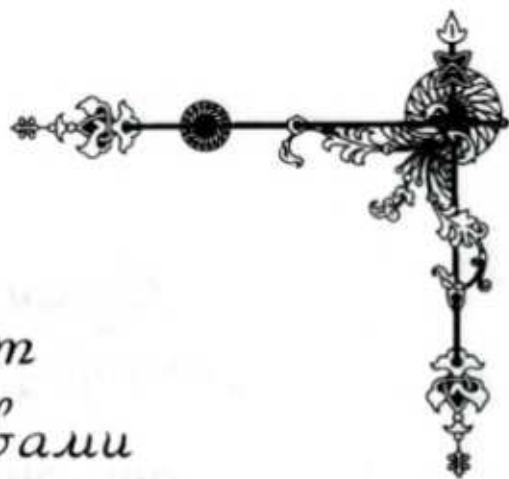

В служении Отечеству
кѣонах не ждет благодарности
за свои деяния.

Для кѣонаха нет выше награды,
чем благодарная память
народа.

Разум управляет
поступками и чувствами
кѡнаха, а сердце помогает
ему избежать крайностей.
Основа отношения кѡнаха
к миру — человечность.
Все, что находится
за ее пределами,
недостойно кѡнаха.

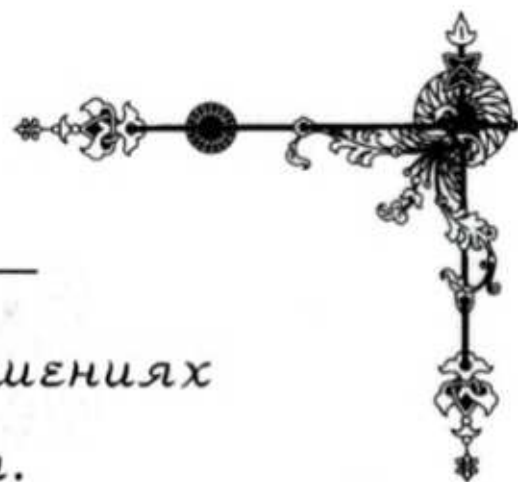

Сущность человечности —
в мудрости, гуманном
отношении к миру и людям,
милосердии и сострадании.

Гуманность и милосердие
кѡнаха проявляются не только
в сострадании к людям,
а в их защите и помощи.

Кѡнах должен быть
милосердным прежде всего
к слабым и беззащитным.

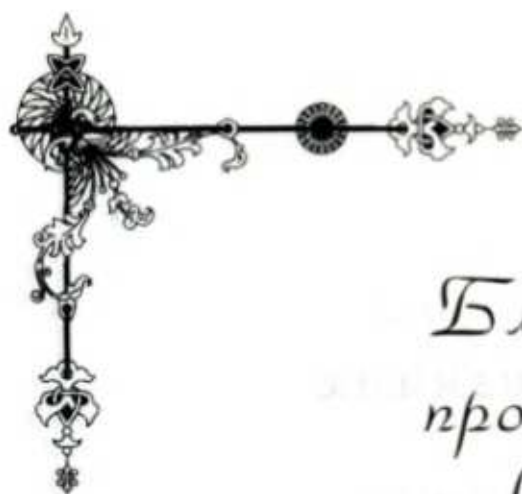
Справедливость —
истинная мера в отношениях
кѡнаха с людьми.

Он всегда справедлив к другим
так же, как и к себе.

В своих действиях
по отношению к людям
кѡнах исходит из принципа
взаимности:

«Не делай другим того,
чего не желаешь себе».

Благородство кѡнаха
проявляется не только
в справедливости,
но и в почтительности,
уважении к людям,
независимо от их возраста
и социального статуса.

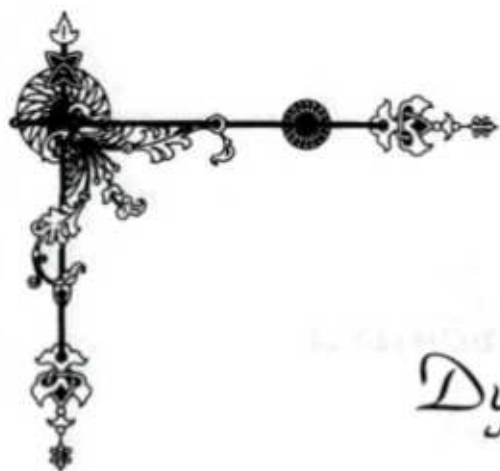
В общении с людьми
кѡнах предельно вежлив,
сдержан и скромн.

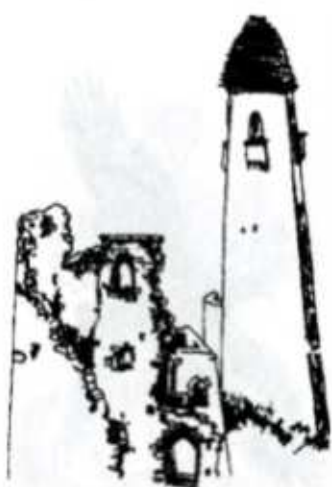

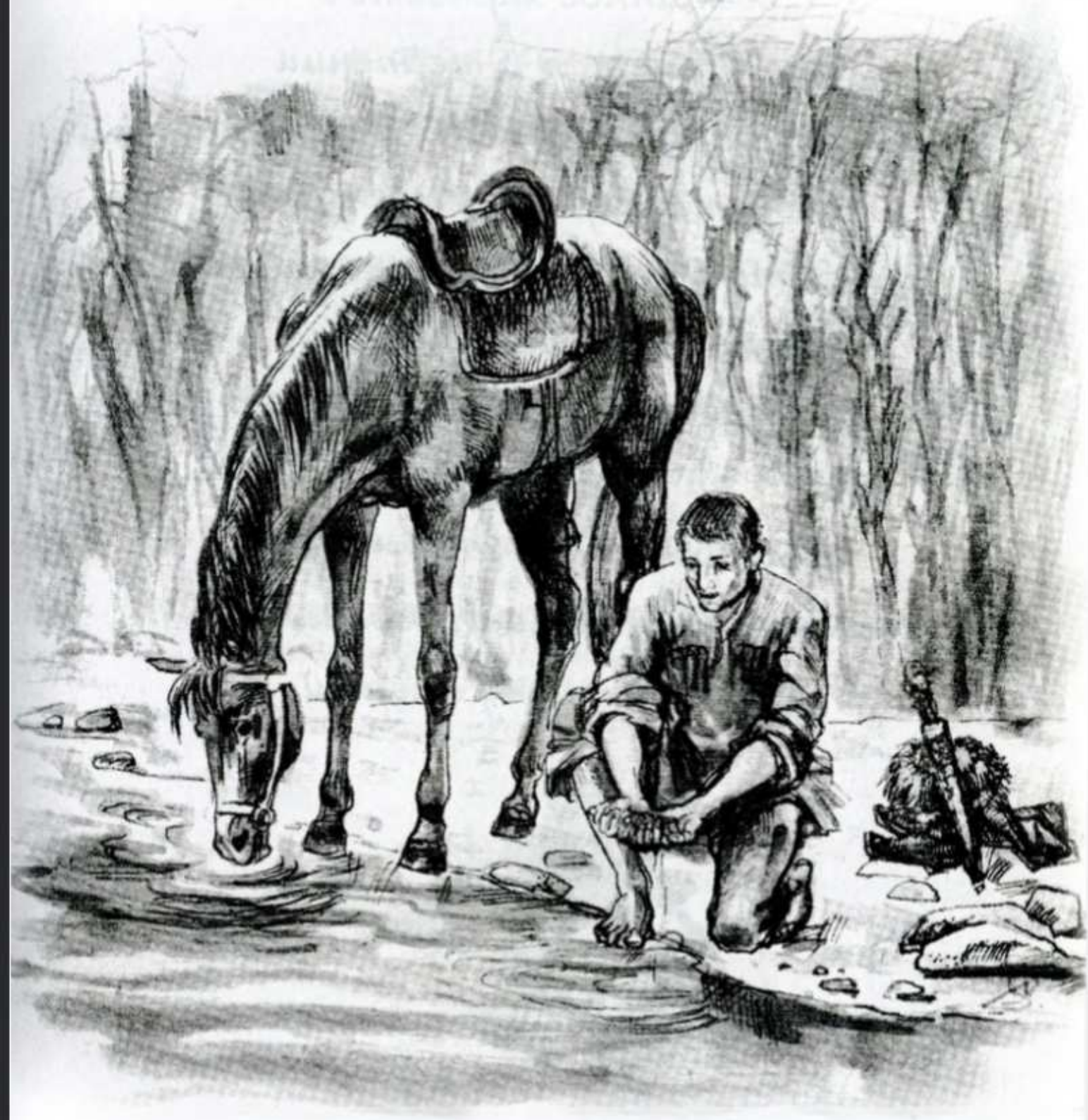
Главным богатством кѣонаха
является его честь
и личное достоинство.
Все иные блага этого мира
можно обрести вновь,
однажды утратив,
но утраченная честь
обретается вновь
лишь через достойную смерть.

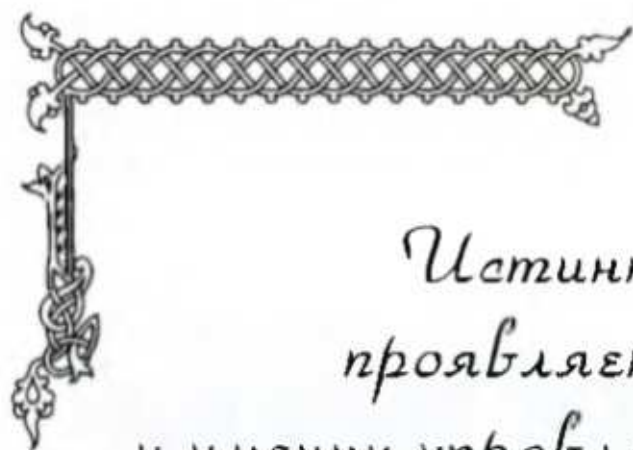

Духовная чистота —
это зеркало,
в котором отражается
внутренняя сущность кѡнаха
и его деяния.
Без нее не может быть
подлинной человечности
и сострадания.

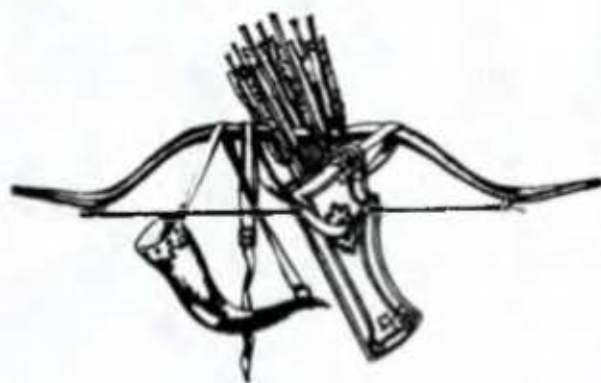

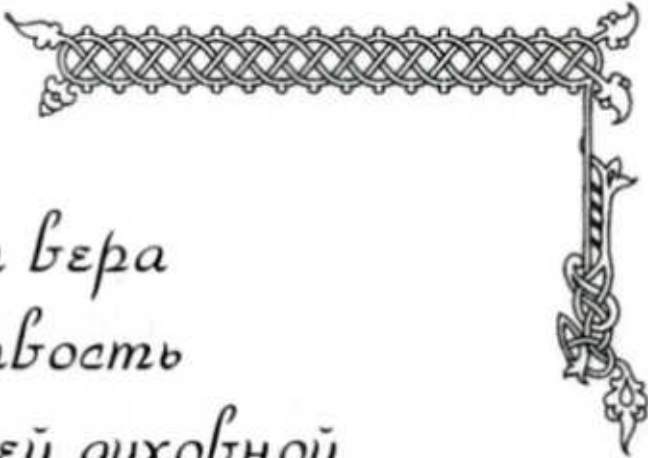

Истинное мужество
проявляется в терпении
и умении управлять собой и ситуацией.

Безумная храбрость — это
мужество с закрытыми глазами,
она прощительна юнцу,
не знающему цены ни своей,
ни чужой жизни.

Выдержка кѣонаха — это
мужество знающего, осознанный
шаг навстречу смерти.

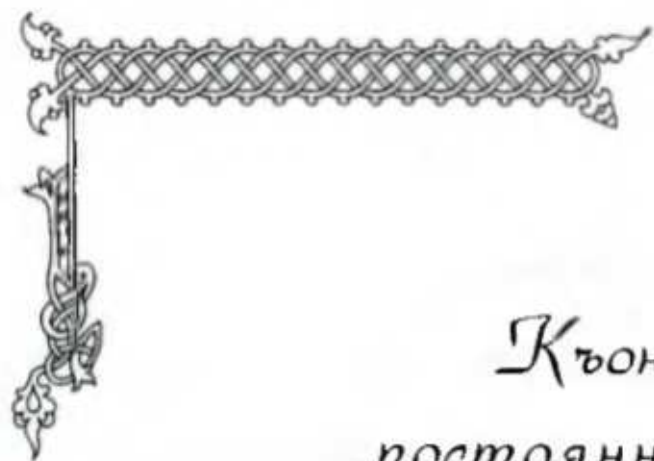

Истинная вера
и справедливость
являются высшей духовной
целью кѣонаха.

Сущность мира кѣонах познает
умом и сердцем,
а сущность веры — сердцем и душой.
Кѣонах должен всю свою жизнь
стремиться к глубокому
постижению сущности веры
и сущности мира.

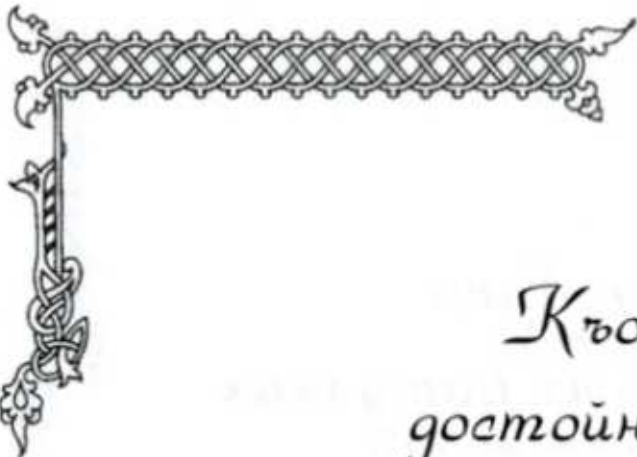
Жьонах должен
постоянно оттачивать
свой ум, постигать мудрость
и опыт других, изучать науки,
дающие ключ к познанию мира,
так как только через знание
можно прийти
к истинной вере и постижению
справедливости.

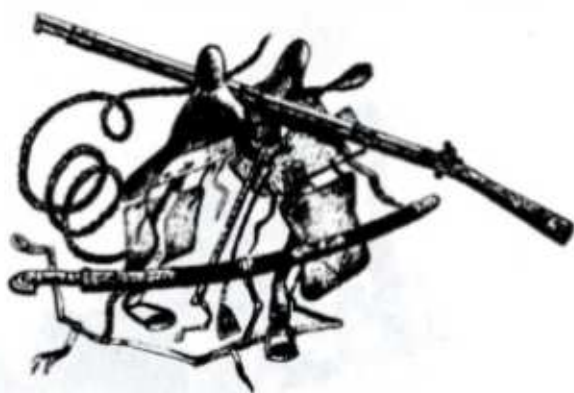
Къонах должен быть
скромным в религиозных ритуалах.
Он никогда не подчеркивает
своей религиозности,
не подменяет истинной веры формой.

Для къонаха
внутренняя сущность веры
всегда важнее
ее внешнего проявления, так как
первое угодно Всевышнему,
а последнее — людям.

Жьонах готов
достойно встретить
любые испытания,
которые ему пошлет судьба.
Но он помнит, что Всевышний
всегда оставляет ему выбор
между Добром и Злом,
и готов ответить за свой выбор
перед Богом и людьми.

Надежда на Всевышнего
не покидает кѣонаха
никогда.

Она помогает ему
и в неравной битвѣ, и в любых
сложных обстоятельствах.

В ней — источник
его внутренней силы
и терпения.

Жьонах терпимо относится
к представителям других
религий, не навязывает силой
и принуждением им своих
взглядов или образа жизни.
Насилие приводит к лицемерию,
а оно несовместимо
с истинной верой.
Убо сказано в Коране:
«Нет принуждения в религии».

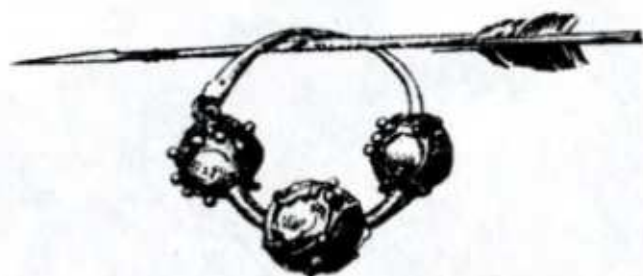

Средства достижения цели
для кѣонаха не менее важны,
чем сама цель.

А поскольку цель у него
может быть только благородной,
то и средства ее достижения
должны быть нравственными.

Жьонах никогда не посягает
на личное достоинство и честь
других людей.

При этом он должен быть
снисходительным к их слабостям
и ошибкам, по возможности
избегая ненужных ссор
и столкновений.

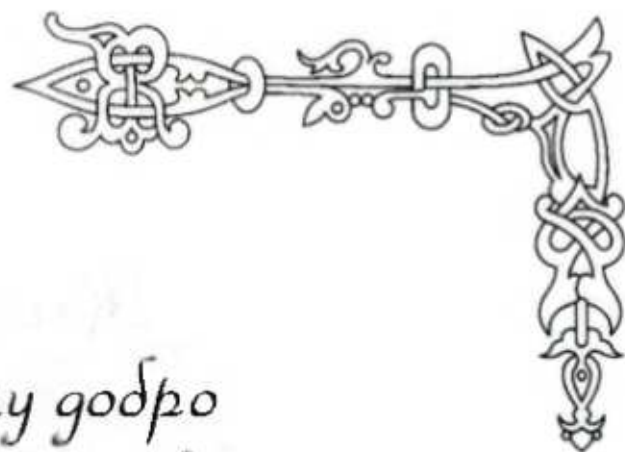

Жѣонахъ долженъ уметь
не только отстаивать свою правоту,
но и выслушивать чужое мнение,
согласиться с ним, если оно истинно.

Признать правоту,
уступить въ споре или ссоре
является не слабостью,
а проявлением благородства.

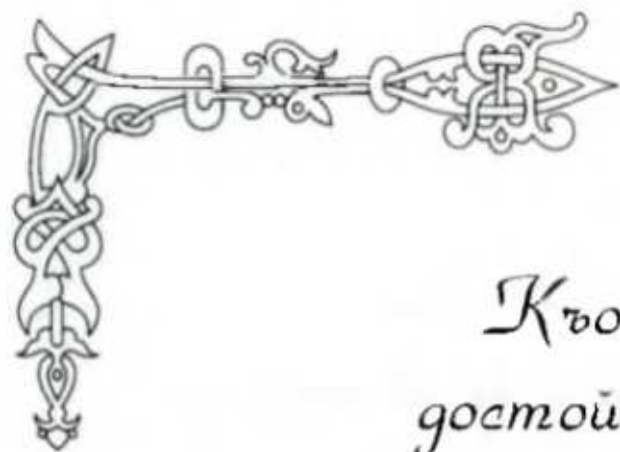
Но должна быть мера
как уступчивости,
так и настойчивости.

Сделанное ему добро
кѣонах возмещает многократно,
ведь благодарность является чертой
благородного человека.
Сам же он не ждет благодарности
за содеянное добро.

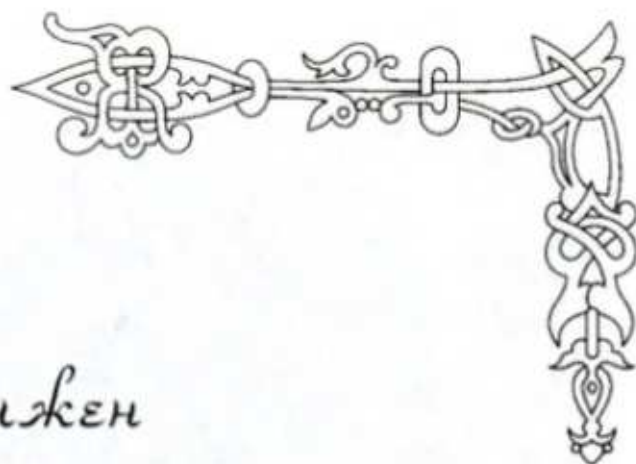

Жѣонахъ долженъ
достойно вести себя
и въ веселье, и въ печали.

Тѣнь грусти на лицѣ и мрачное
молчание неуместны на пиру
такъ же, какъ смехъ и многословие
во время тризны.

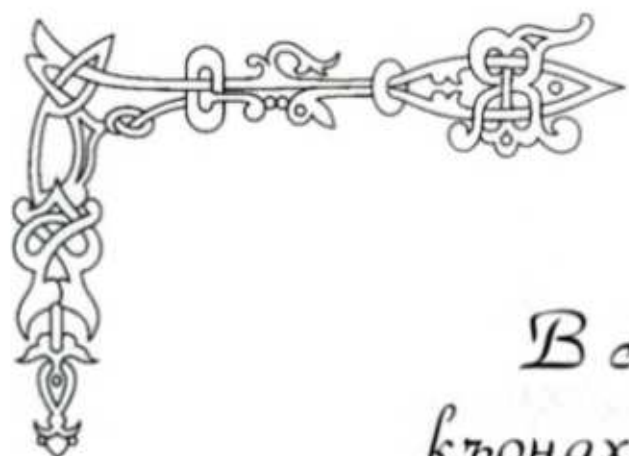
Въ любой ситуации онъ долженъ
проявлять выдержку
и спокойствіе.

Къонах должен
уважать и почитать
своих родителей,
заботиться о них,
обеспечивать их старость.
Он должен делить с ними
не только кров и хлеб,
но и радость, и горе.

В своей семье
ктонах должен быть
таким же справедливым, как
и в обществе. И в наказании,
и в поощрении он должен быть
ровным и сдержанным.
Он не должен опускаться
до оскорбления или физического
наказания членов семьи.

Къонах должен быть
скромным в жизни, в быту,
в общественных делах.
Ум, мужество, деяния къонаха
должны оценить прежде всего
окружающие.
Но даже субъективность этой
оценки не дает ему повода
восхвалять самого себя.

Честь и достоинство женщины
для кѣонаха неприкосновенны.
Кѣонах никогда не позволит
в своем присутствии
обидеть женщину.

Жизнь женщины для кѣонаха
неприкосновенна въ войнѣ.

Кѣонах
ни при какихъ обстоятельствахъ
не подниметъ на нее оружія,
даже въ видѣ угрозы.

Къонах никогда не причинит
боли и страдания детям.
Нет такой цели, во имя которой
къонах мог бы пожертвовать
их жизнью и здоровьем.

Закон гостеприимства
для кѣонаха священен.
Кѣонах, не сумевший
защитить своего гостя,
обречен на позор и презрение.
Поэтому жизнь и свобода гостя
для него дороже собственной жизни.
Но он не несет ответственности
за гостя, совершившего
преступление.

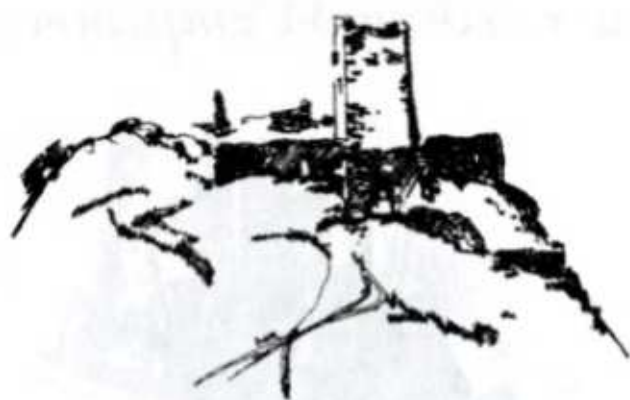
В чужой стране кѣонах должен
не только соблюдать ее законы,
но и уважать ее обычаи
и традиции и следовать им
в той мере, в какой это
не задевает его национального
достоинства и конфессиональных убеждений.
В этом выражается
его благодарность за воздух
и хлеб этой страны.

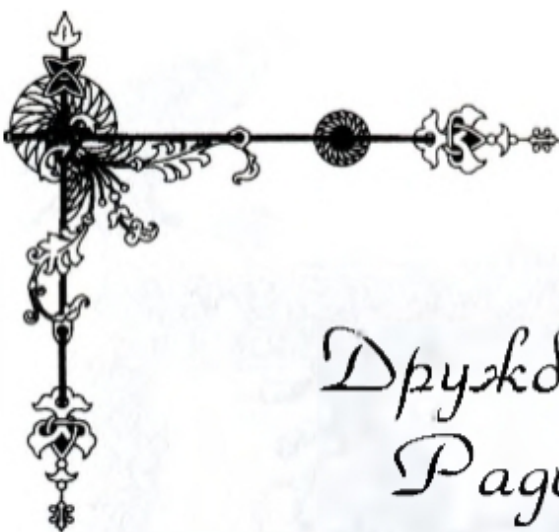

Благородство кѡнаха
проявляется в культуре
его поведения.

Никакие обстоятельства
не могут заставить кѡнаха
нарушить этикет.

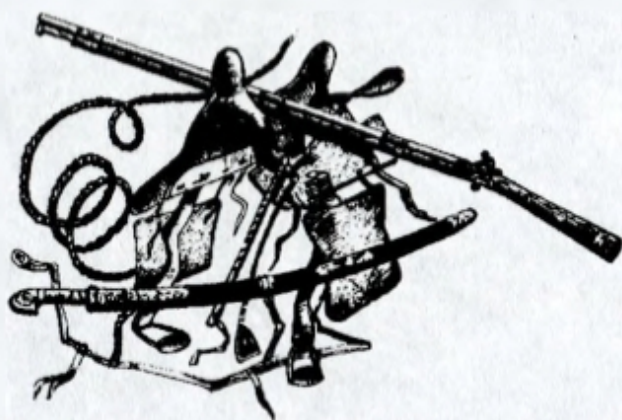

Дружба для кѣонаха священна.
Ради дружбы кѣонах готов
на любые жертвы.

Настоящего друга он любит
как брата, уважает как отца
и почитает как дорогого гостя.

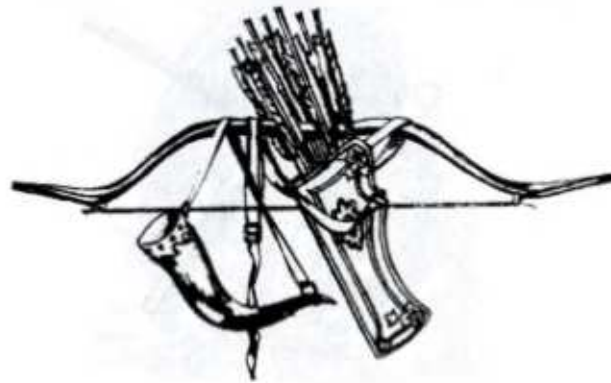
Защищая своего друга,
кѣонах не щадит своей жизни.
Он в равной степени познается
и в дружбе, и во вражде.

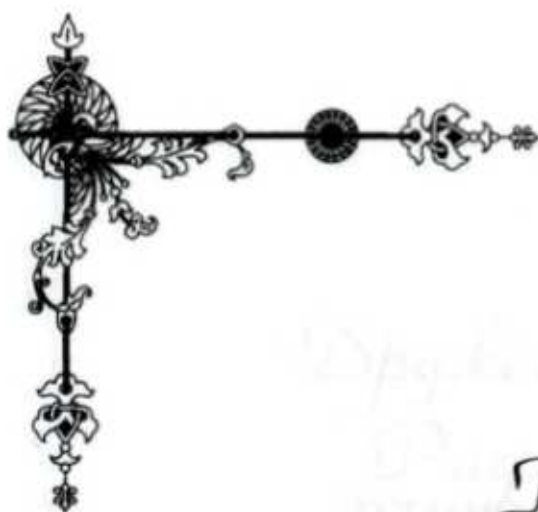

Великодушие —
это мера отношения къонаха
къ врагу.

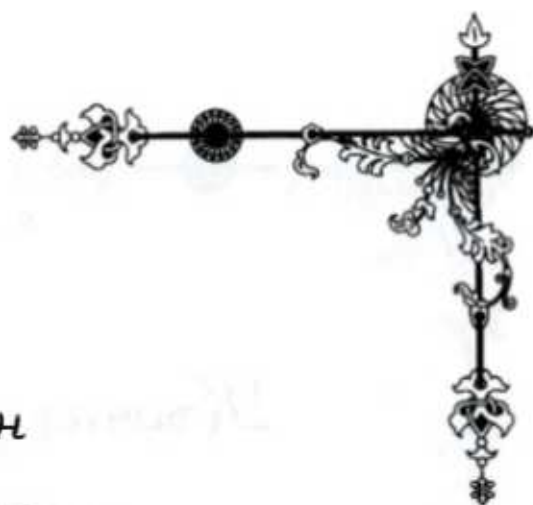
На войне къонахъ должен
соблюдать меру дозволенного
по отношению къ врагу,
не давать воли чувству гнева
и озлобления.

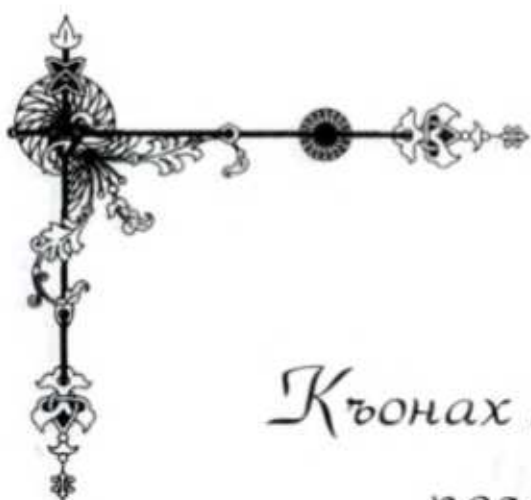
Къонах проявляет
по отношению к побежденному
врагу благородство
и милосердие.
Он предпочитает благородного
врага ненадежному другу.

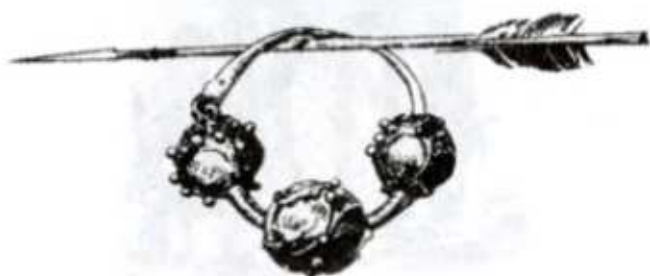
Къонах не должен
применять оружие
противъ безоружного врага.
Тяжело раненному врагу
онъ обязанъ оказать
посильную помощь
такъ же, какъ сдѣлалъ бы это
для любого человека.

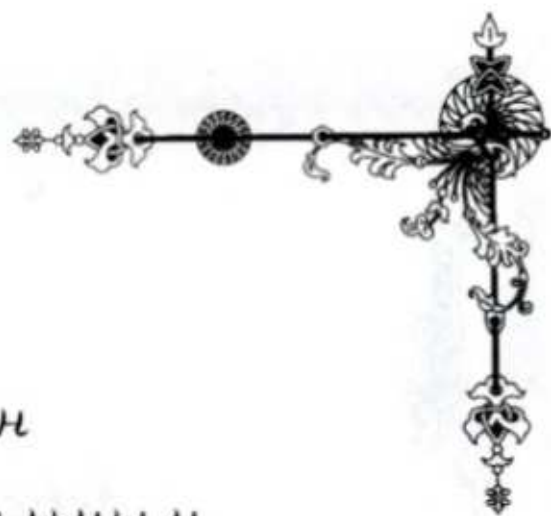

Жьонах по возможности избегает
поединка с более слабым
противником, так как любой
исход такого боя не прибавит
ему славы, но может уронить его имя.

Если же поединок неизбежен,
то он должен дать противнику
возможность выбрать оружие
и быть снисходительным к нему.

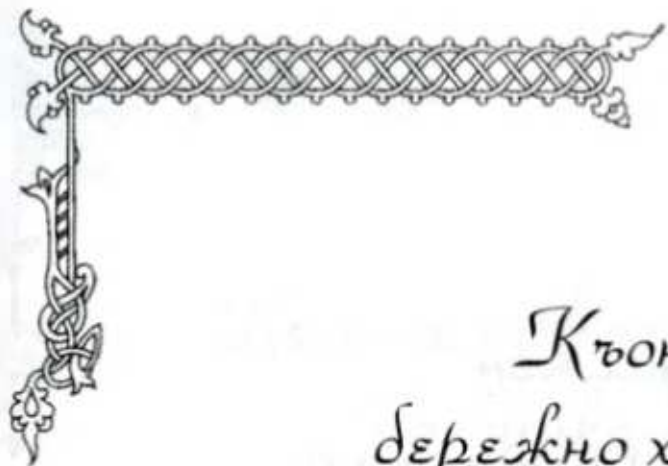

Къонах не должен
уклоняться от боя с сильным
противником.

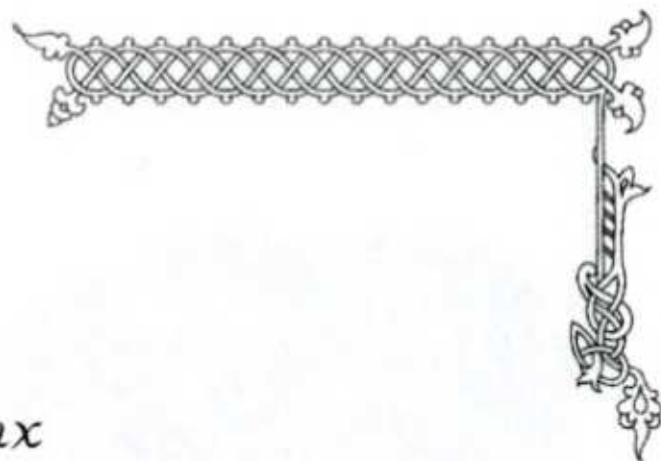
Но он всегда предпочитает мир
войне, если такое возможно
без ущерба интересам народа,
его чести и личному
достоинству.

Жѣонах обязан
бережно хранить лучшие
традиции своей фамилии,
помянуть своих предков,
уважительно относиться
к своему прошлому
и истории своего
народа.

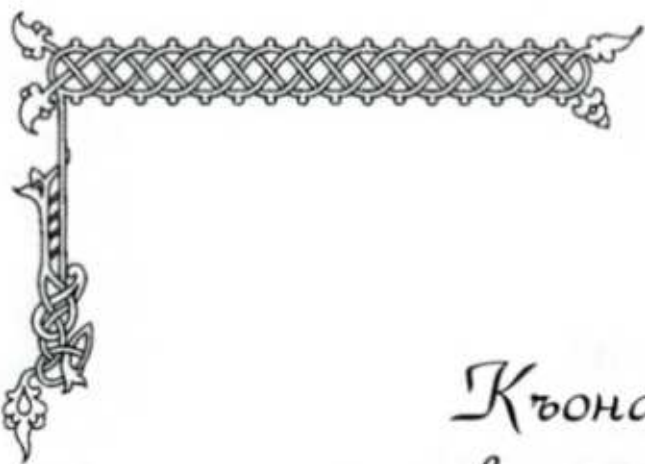

Жьонах

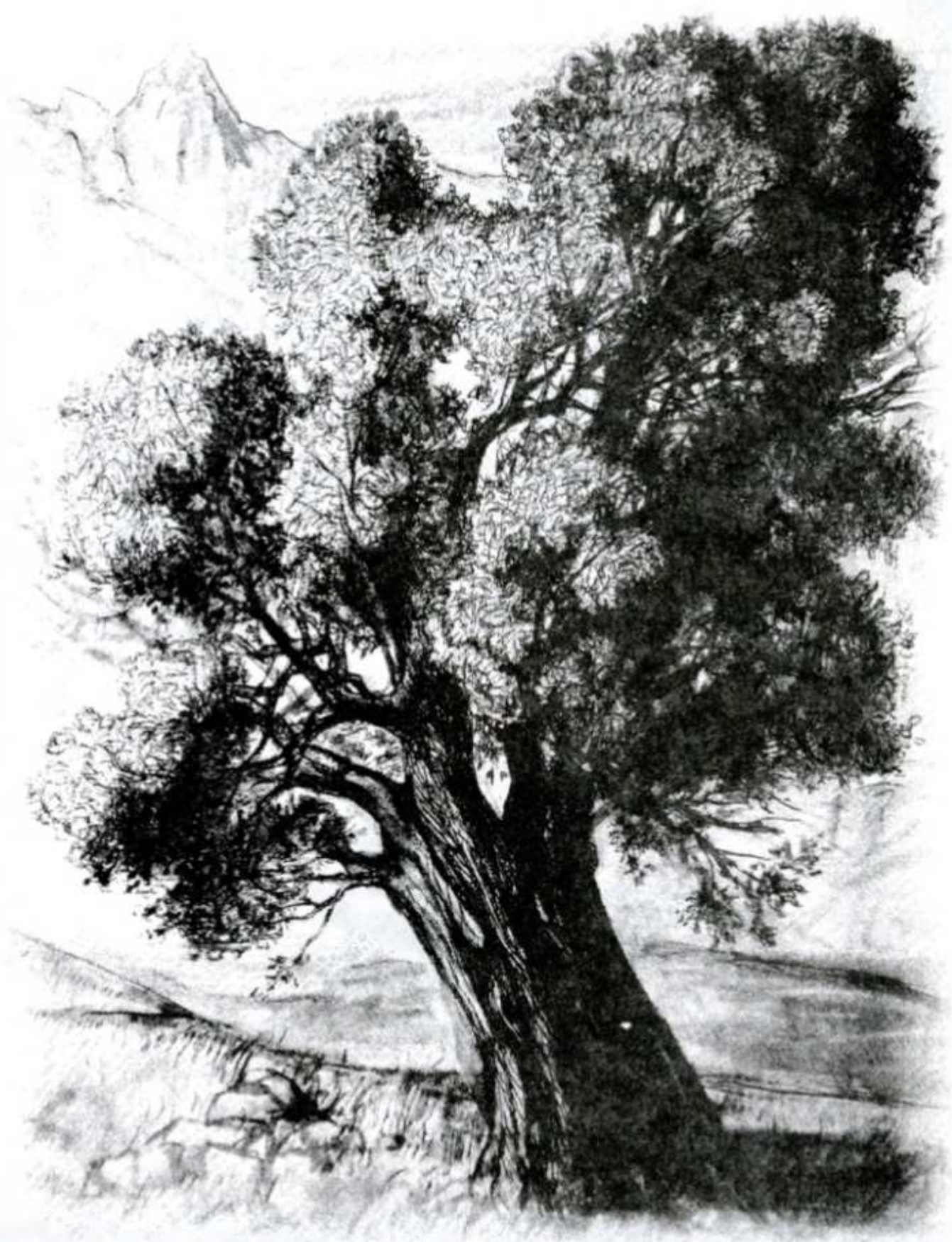
В течение всей жизни должен
заниматься совершенствованием
своего духа и тела
для того, чтобы служить
своему народу
с максимальной пользой.

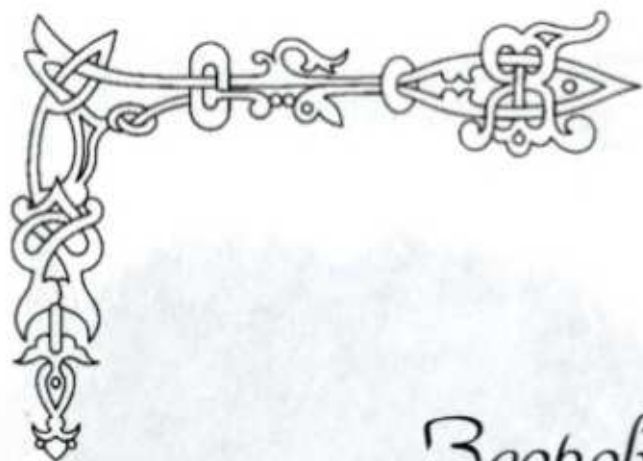

Жьонах отвѣчает
за свои слова и поступки.
Он выполняет данное им
другим людям слово
и никогда, даже ценой собственной жизни,
не нарушает
данной им клятвы.

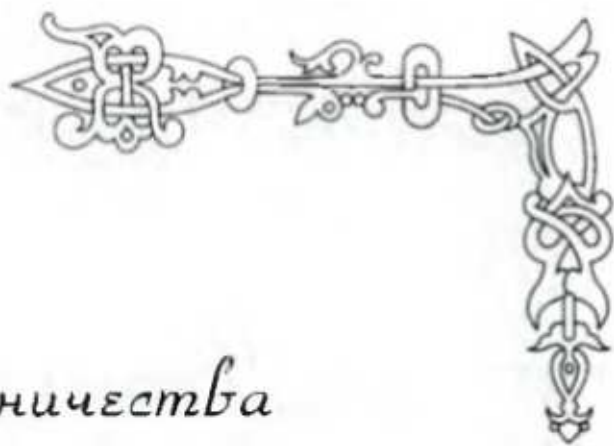

Здоровое честолюбие
может быть присуще кѣонаху,
но зависть к чужой славе
или богатству недостойна его.
Там, где зависть, не может быть
человечности, а следовательно,
искренности и милосердия.

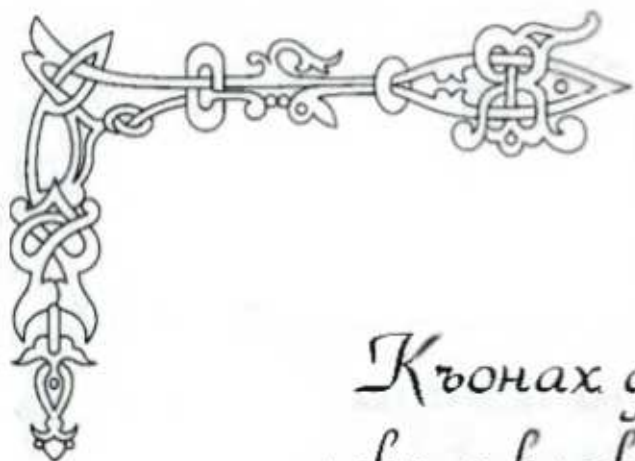

Чувство соперничества
может помочь кѣонаху
быстрее достичь цели,
но оно неуместно по отношению
к другу или брату.

При этом соперничество
во имя Отчизны — благородно,
во имя личной славы — недостойно.

Къонах должен издегать
лжи и клеветы, как и людей,
от которых она исходит.
Он никогда не говорит о людях
того, чего бы не сказал
в их присутствии.
О мертвых или поавших в беду
къонах говорит хорошо
или не говорит ничего.

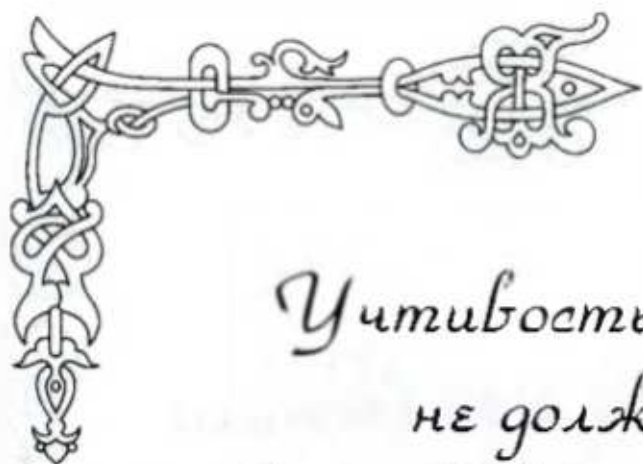
Исходность и искренность конаха
истекают из мужества.

Но нет ничего более
недостойного для него,

чем лицемерие.

Оно возникает из подлости
и трусости и почти всегда
порождает предательство.

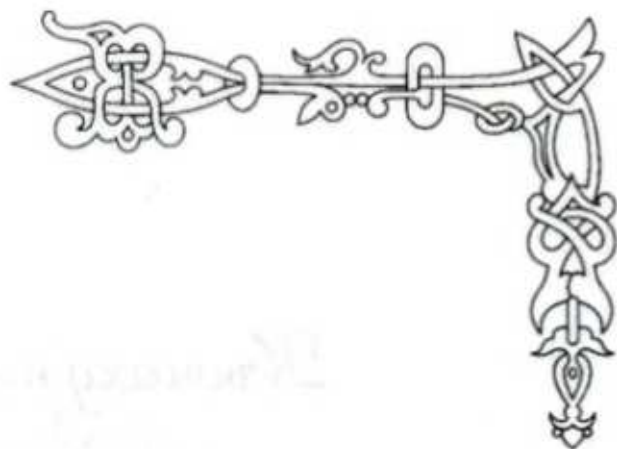

Учитивость и почитительность
не должны переходить
в заискивание и низкопоклонство
перед богатыми и влиятельными людьми.
Особую почитительность къонах
должен проявлять только по отношению
к женщинам и старейшим.

При этом почитительное отношение
к старшим — проявление воспитанности,
к женщинам — проявление мужественности,
к младшим — благородства.

Ни при каких обстоятельствах
къонах не посягает
на чужую собственность.

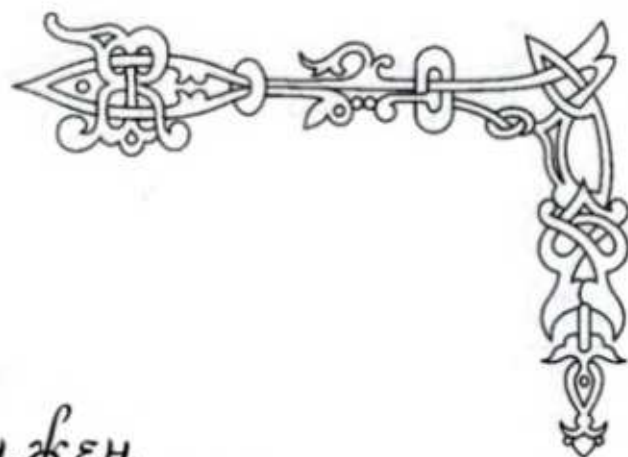

Зѣонаху не противопоказано
накопление богатства.

Накопленное праведным путем
богатство настоящего зѣонаха
может послужить не только его интересам,
но и интересам его народа и Отечества.

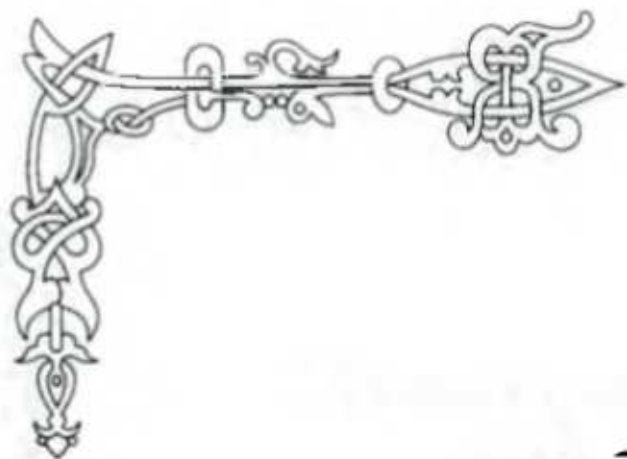
Жадность и скупость могут сделать
бесполезными лучшие качества
любого человека, так же как
и чрезмерная расточительность —
разорить самого богатого.

Щедрость же преумножает
не только славу зѣонаха,
но и его благосостояние.

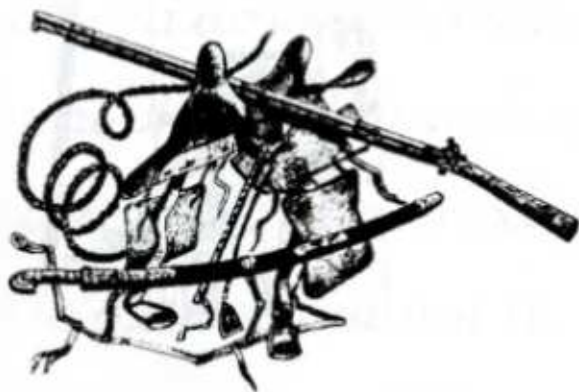
Жьонах должен
мужественно переносить
все тяготы жизни,
выпавшие на его долю,
в том числе
и физические страдания.

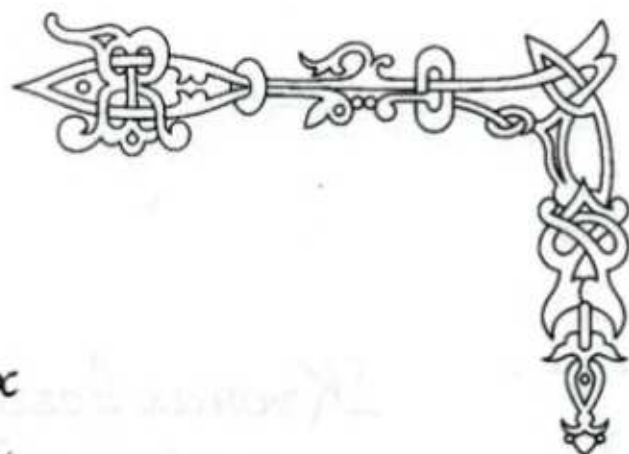

Къонах

с уважением относится
к своему оружию, чтит его,
не обращается к нему
без необходимости,
никогда не применяет его
ради наживы
или неправедного дела.

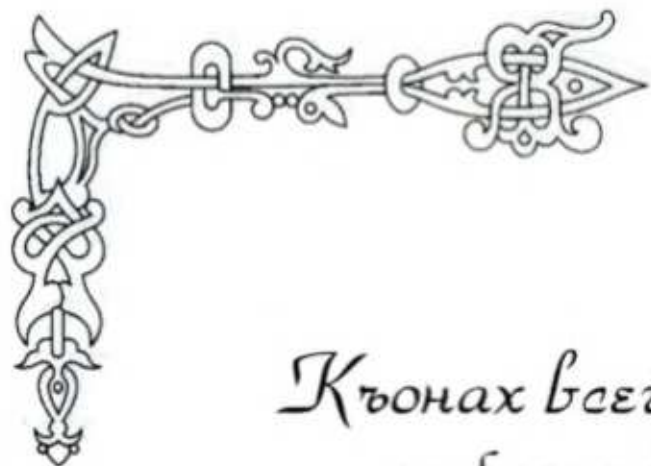

Къонах

бережно, с состраданием
относится ко всему живому.
Никогда без необходимости
не срубит дерева, не сломаёт
травинку, не причинит вреда
ни одному живому
существо.

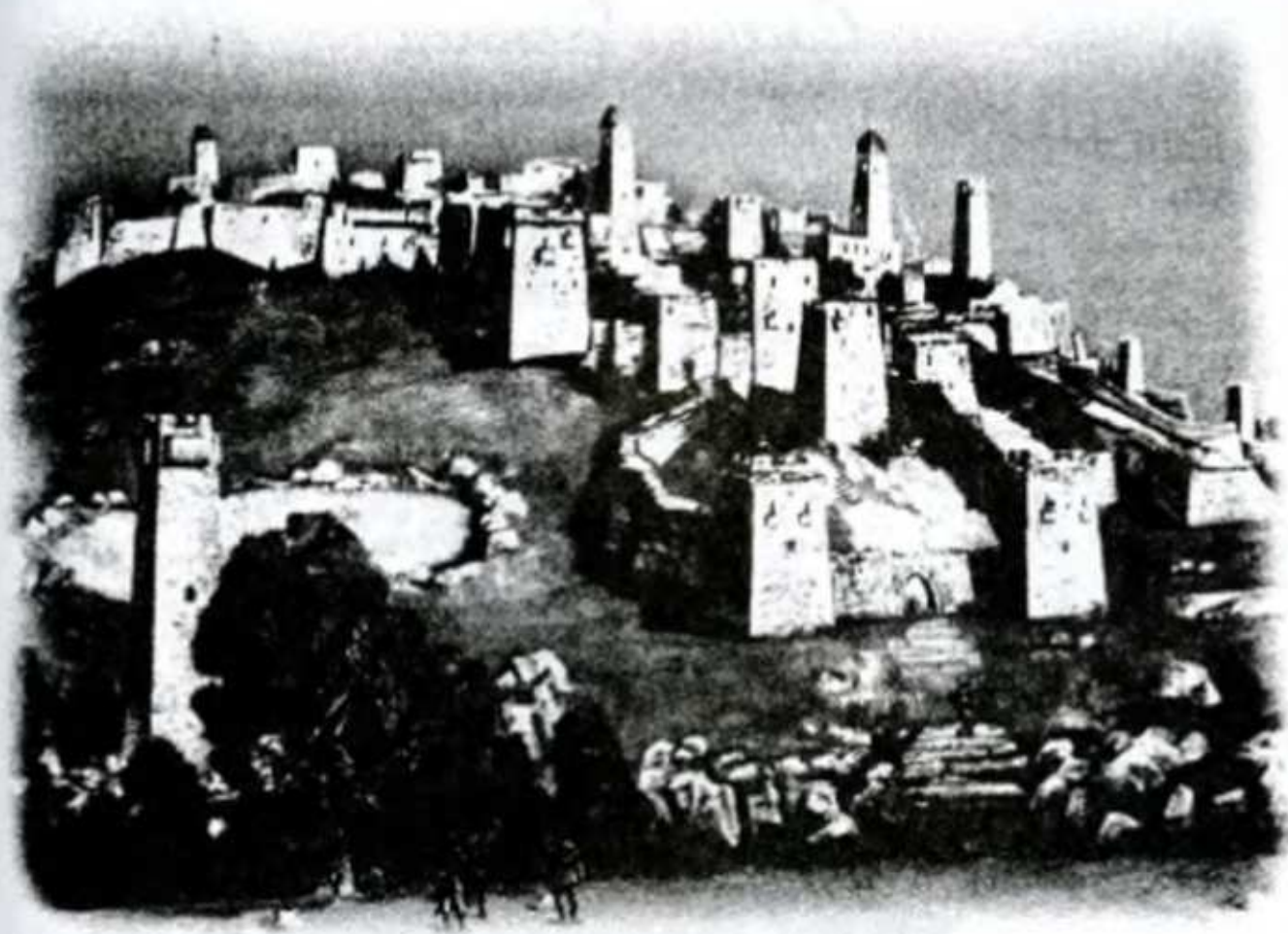

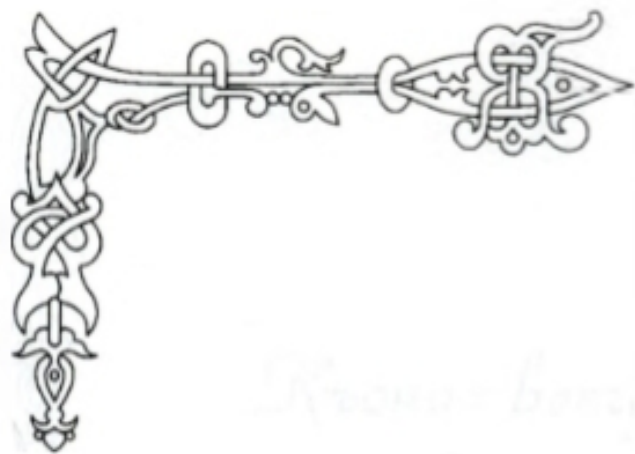

Кѣонахъ всегда готовъ къ смерти,
ибо нетъ ничего вѣчнаго
въ этомъ мирѣ.

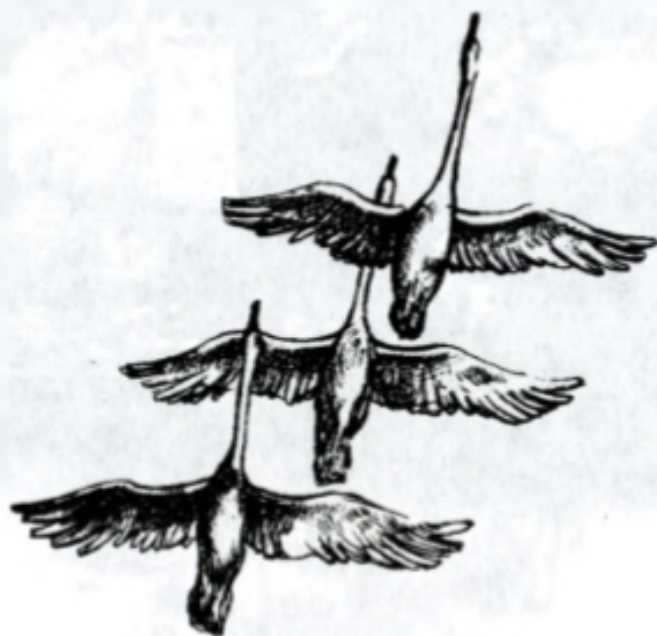
Но кѣонахъ не долженъ стремиться къ смерти
и безъ необходимости
испытывать судьбу,
такъ какъ жизнь есть высшій даръ
Всевышняго человеку.

Смерть кѣонаха
должна быть такой же достойной,
как и его жизнь.

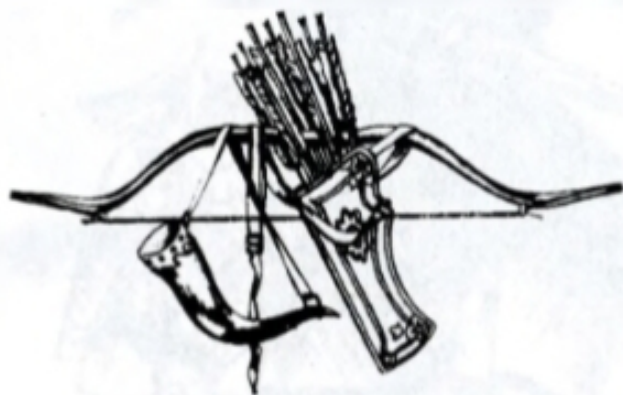

Жьонахалла

Шен дахарехъ кѣонахчун
коорта Талашо ю шен
кѣомана, Даймахкана
Дуллакх дар. Халкѣан а,
Даймехкан а хѣашташ дѣза
ду цунна шен хѣаштел.

Къонахчо чДадло йо шен
къомана, Даймахкана
тешаме хила. Даймехкан
дуьхъа къонах шен са
дДадала кийча бу. Амма
шен сий цхъана хДуманах цо
хуьйцуьр дац.

Къонахчун деза декхар ду,
арахъара мостагъ тѢлица
иѢлетча, Даймохъ ларбан.
Нийсо ловхучу тѢмехъ шен
сий, къоман сий лардеш валар
цо сийлахъ лору, сий дайна
эхъечу бахарал.

Маършачу заман чохъ
Даймехкан ни Иматан дуьхъа
къахъега къонахчун декхар
ду, тЮм болчу хенахъ шен
мохк ларбар санна. Хъанала
къахъегарх къонахчун сий ца
дов, мелхо а цуьнца ларам
алсамболу.

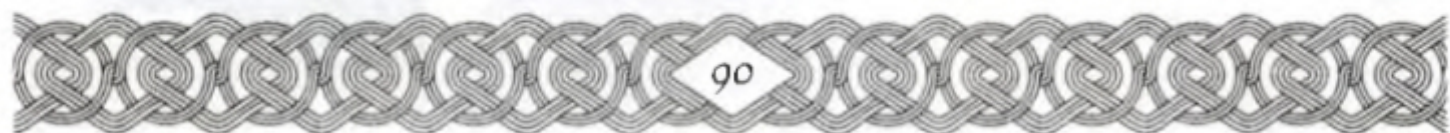
Муьлххачу а хъелашкахъ
къонахчо Даймехкан сий да
деза, шен халкъан харжам
тДезца а деза, шен ойла цуьнца
нислуш яцахъ а.

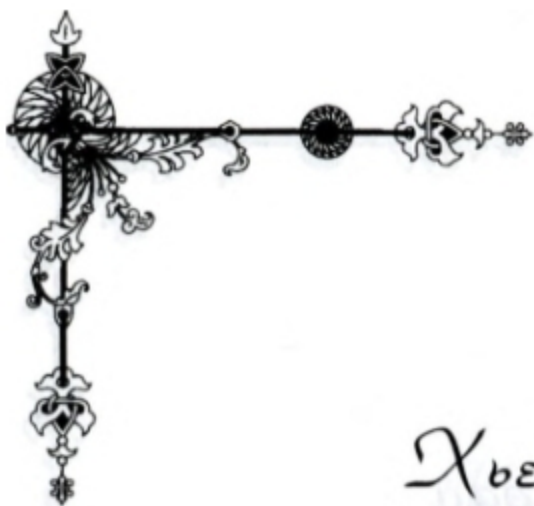
Къонахчунна хаа деза,
Даймехкан сий дар шен сил
а деза дуйла. Даймехкан
декхарш а, шен сийлалла а
къасто дезча, Даймехкан
а, шен а сий лардеш, къонах
махках болу.

Баркаллин дуьхва дац
къонахчо Даймехкан декхарш
кхочушдар. Къонахчунна
халкъана ша безарал деза
совгДат дац дуьнен чохь.

Хъекъал ду къонахчунна
дуьненан некъ гойтург а,
ойланаш хуттург а, ткъа и
некъ нисдийрг — дог ду. Амма
доллучу хДуманан барам —
адамалла ю. У шецца йоцург —
къонах лара мегар дац.

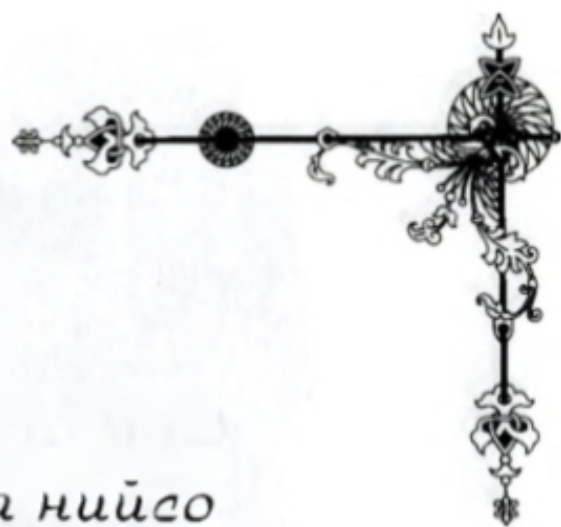
Синкхетам а, дикалла а,
кѣинхетам а — адамаллин
сенаш бу. Адамийн бала кхачар
товаш дац кѣонахчунна. Цуьнан
адамалла гучуйолу уьш болах
ларбарца, царна го дарца.
Кѣонах гийлачух кѣахеташ,
цунах дог лозуш, цунна го деш
хила беза.

Жьонахчун адамашца
йолу юкѣаметтиг, нийсо
ларѣеш, нийсонна тѢхъ хир
ю. Уза, шегдахѣа овзна ма
хиллара, бакѣ лубйш хила
беза адамашкахѣа овзна а.
Жьонахчун амалехѣ ду шена
ца тов дерг адамашна а
цадар.

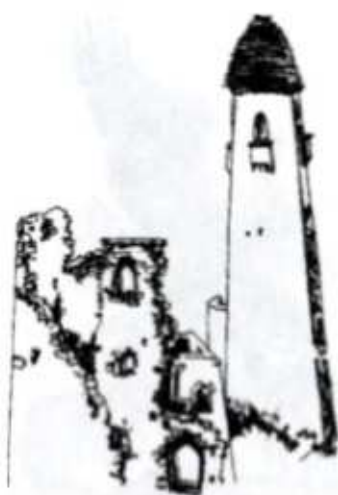

Жьонахчун овздангалла нийсо
ярца гучуйалла ца Та, иза
гучуйолу адамаш ларарца,
церан хама барца, церан
хенашка а, хьалдолуш хиларе
а хьавьжина доцуш.

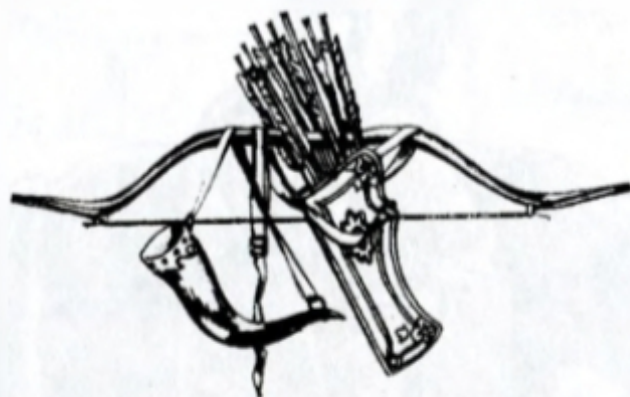

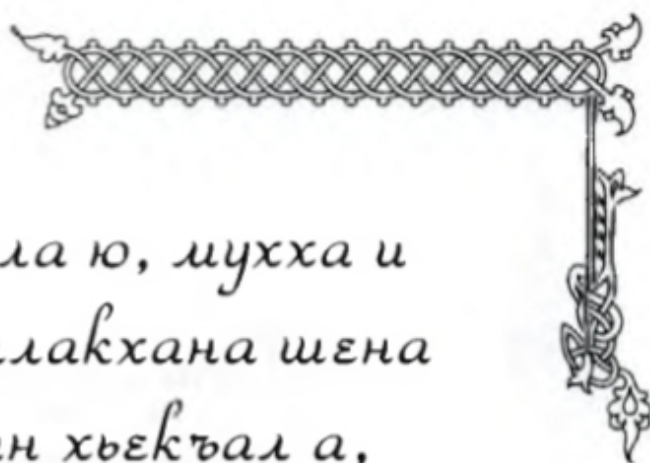
Сий, адамалла хилар, нахана
везар — кѣонахчун уггара
мехала хТума ду. Дубненан
бахам юхаметтахТотталур
ду. Амма сий дайна висча,
диканехъа кѣуѣсуш валарца
бен и юхаметтахТотталур
дац.

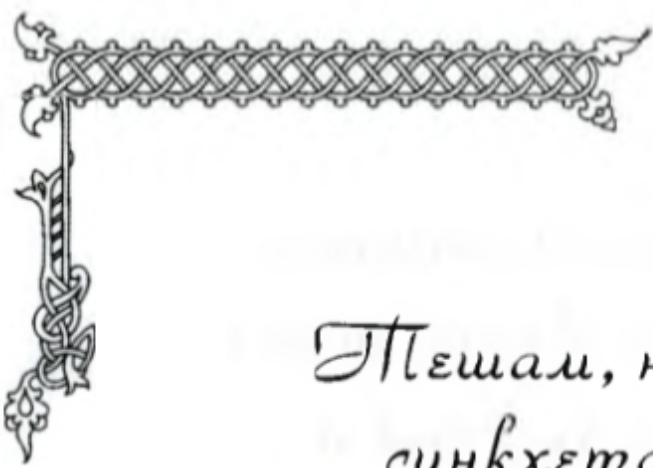
Дог цѣна хиларо кѣонахчун
лаам а, оѣла а кѣузган чохъ
санна гойту. Цѣано йоцуш,
адамалла хила йиш яц.

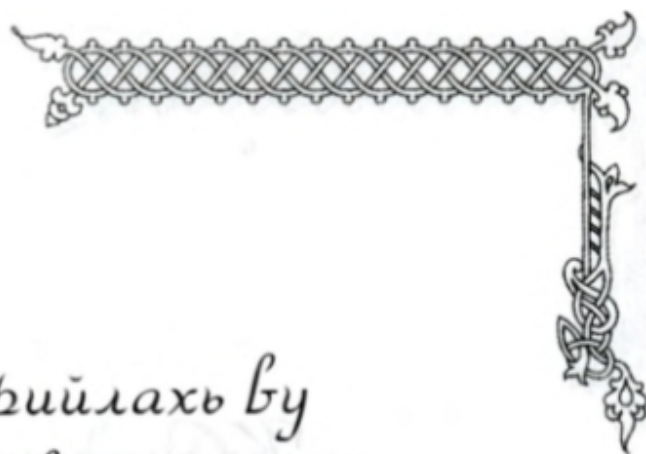
Бакъйоу майрала ю, муха и
Юттаделлачу Дуллакхана шена
тДехъ урхалла дан хъекъал а,
ницкъ а, собар а хилар. Хъекъал
доцуш йоу майрала — къонахчун
Дабргаш хъабдина ницкъ ду,
шен я кхечуьнан дахаран а мах
хадо цахаар ду и. У цахаарх,
жимчунна бехк дублийла
дац. Валар тДехЮвттича, и
кхеталица а, сабарца и тДезцар —
къонахчун ницкъ хилар ду.

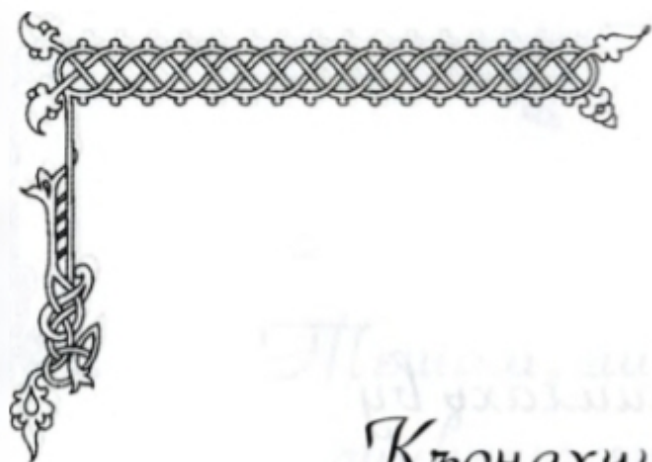
Пешам, нийсо кѣонахчун
синкхетаман лаккхара
Галашонаш ю. Кѣонахчунна
дуьне довзар хѣкѣалций, догаций
ду. Делах тешар дагаций,
синан хаамашций ду. Динций,
дуьненций довзна долу Гилма
кѣонахчо шен дахарех даиманна
кДаргда дѣза.

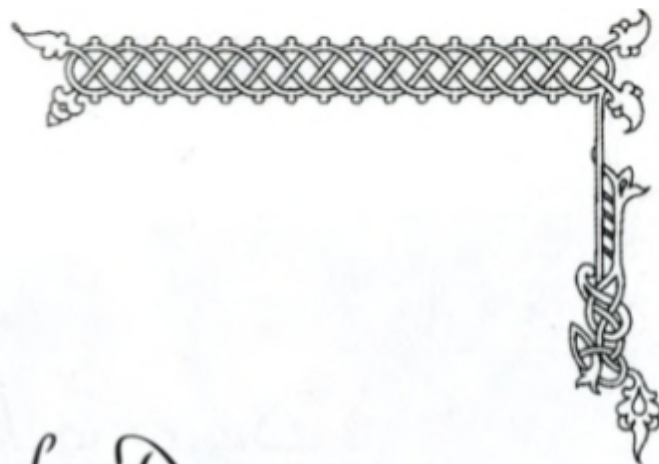
Жьонах декхарийлахь бу
даиманна шен хьекъал ирдан,
шена а, кхечарна а зеделлачух
пайда эца. Цо аьтто бо дуьне
довза — хДума хаарций,
Далманий ден бакъонна,
нийсонна тДавъа кхиалуь бац.

Жьонахчунна ша Далла
Дуллакх дар, иза дозалла деш
кхайкхорал, шен синекхетамца
дитар Долехъ ду. Иза дозалла
деш кхайкхор — нахана ду,
кбайлах дар — Делан дуьхъа ду.

Къонах кийча бу Делан
кхелаца тДехДиттина муьлхха
а халонаш лан. Цунна хаба,
Дала диканиг а, бониг а дан,
цу шинах цхьаъ харжа а шен
лаамехъ ша битар.

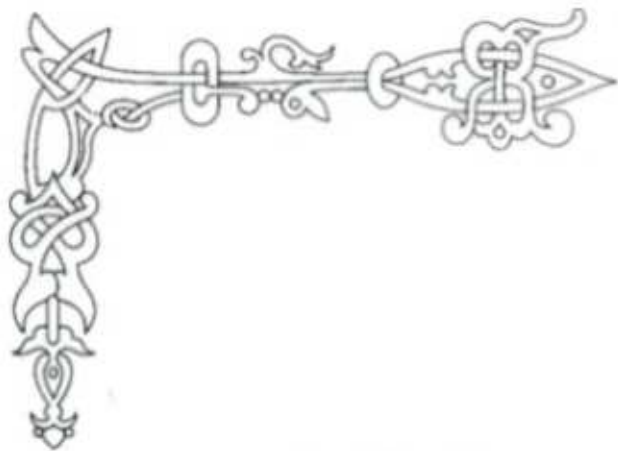

Делан дикане сатийсар
къонахчуьнгахъ ду даиманна.
Цо цо до цунна аьтту боцчу
тДамехъ а, муьлххачу а чолхечу
хъелашкахъ а. Цу тДехъ
кхоллало къонахчун ницкъ а,
содар а.

Жьонахчо шен сий санна,
нехан сий а лардан деза. Иза
атта девне ца болу. Тххъа
долу хТула бегаш тДе а
доккхий, дДадерзадо цо.

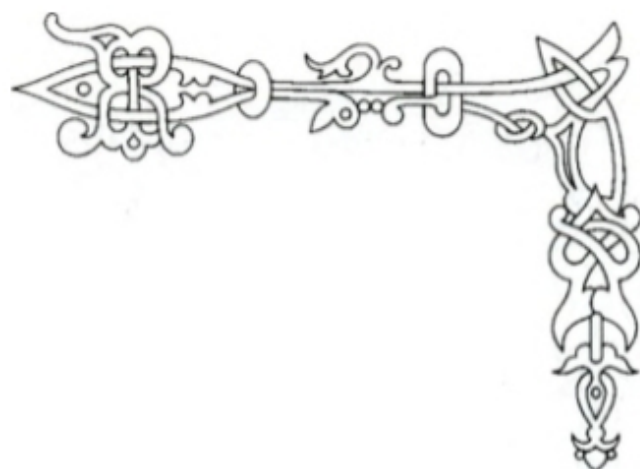
Къонахчунна хаа дѣза шен
бакъо къовса а, кхечунна хеташ
долчуьнга ладогЛа а, иза бакъ
велахъ тДета а, иза бакъ хилар
къобалдан а. Къийсамашкахъ
Шийлачунна юхавалар ледарло
а яц, я эшар а дац. Уза ду
къонахчун хаза Шиллакх.
Шиллакхал совдаьлла собар —
кШиллола ю, Шиллакхал совъяьлла
майралла — сонталла ю.

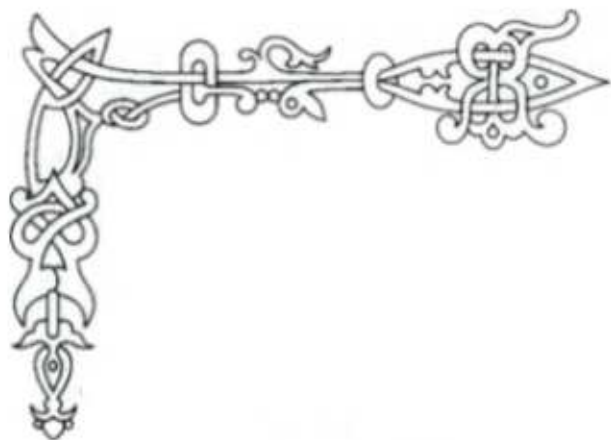
Шена динчу диканна баркала
алар — кѣонахчуън хаза
гиллакх ду. Шена цхъа дика
дича, кѣонахчо цунна дуккха а
диканаш до. Пкѣа ша динчу
диканна баркала алар лохуш
бац иза.

Сингаттам а, хазахетар а
хилча, кѣонах хийцавала ца
беза. Уза ду цуьнгахь собар
хилар.

Жѣонах декхарийлахъ бу
шен ден-ненан сий дан а, уыш
лара а, царна 20 дан а, уыш
баккхий хилча, царна ышурз
латто а.

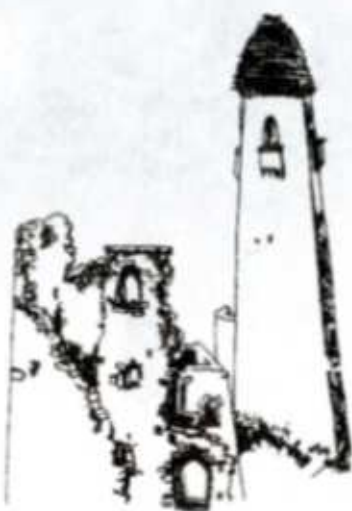

A genah must not use his weapon

Хийрачу, дехкечу нахана
юккѣхъ ша волуш санна шен
добзалехъ нийсо латтош
а, Гиллакх-овздангала
гойтуш а хила веза иза. Шен
добзалхочунна тДехтохам деш,
Гело еш, кѣизаллица таДзар
деш хила ца веза кѣонах.

Жѣонах дахаран хѣлашкахъ а, чохъ
а, юкѣараллин гѣулакхашкахъ а
овзда хила вѣза. Цуѣнан хѣкѣалан
а, майраллин а, доѣналлин а
мах хадощ гонахара нах бу. Ша
царал лакхара вѣлахъ а, цара шен
лакхара мах хадоро, бахъана ца ло
цунна ша шен хѣесто.

Зударийн сий а, цѣран
овздангала а ларъеш хила вѣза
кѣонах. Цо ша волчихъ зударшна
Дело йойтур яц, уьш сийсаза а
дохуьйтур бац.

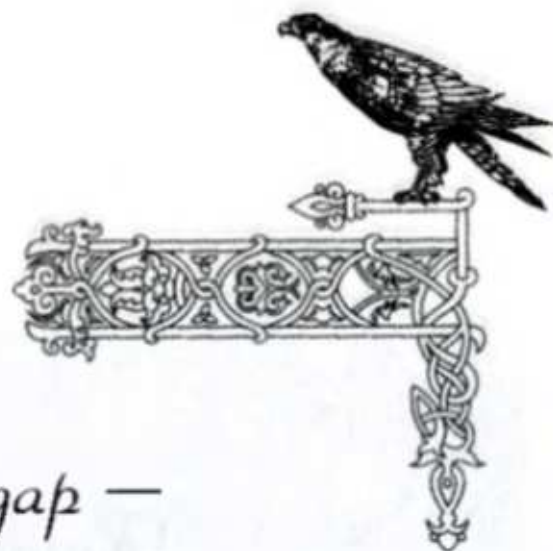
Зударийн дахар кѣонахчо
лардан дезаш ду. Муьлххачу а
хъелашкахъ кѣонахчо зудчунна тГе
герз лоцур дац ен а, я кхеро а.

Берийн дахар а, цѣран
могушала а ларъяр —
къонахчун еза Талашо ю.
Къонах кхузза Тожалла тДезца
реза хир бу берана Дело ца еш.

Хъешана хъошалла дар —
къонахчун деза декхар ду.
Хъешан сий дан пахаар —
доккха эхъ ду. Хъешан дахар а,
маршо а ларъяр къонахчунна
шен дахарал деза ду. Бакъ ду,
цо жоп ца ло зулам дина волчу
хъешах.

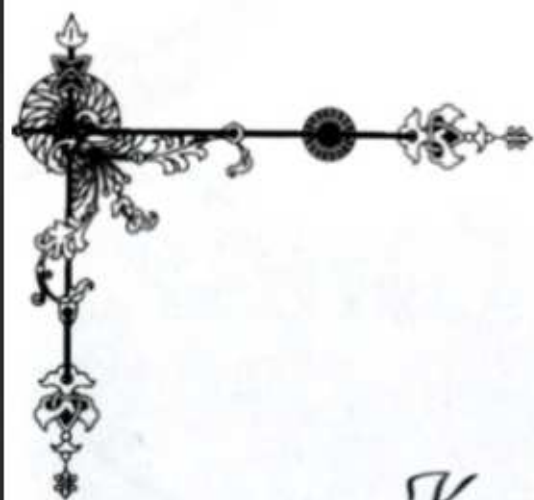

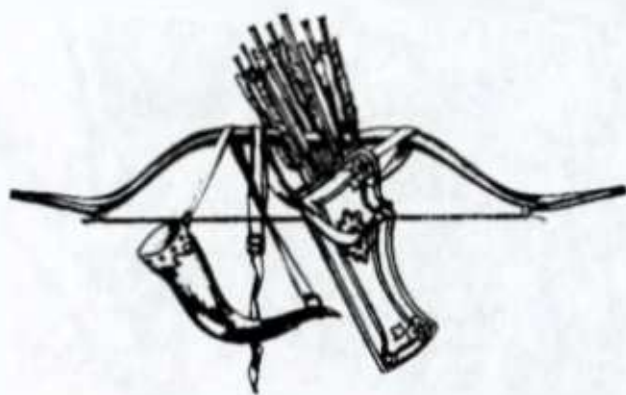
Хийрачу махкахъ кѣонахчо
лардан деза цу мехкан
Шиллакхаш а, Тадаташ а. Цу
тДехъ иза ша бац царна дуьхвал
хДуттург, ша векал болчу
дийнна кѣам ду. Уза ма хиллара
хетар ду цуьнан кѣам а.

Къонахчо шен оздангала
гучуйоккху лела хаарца, хазчу
Шилакхашца. Мел чолхе
хъелаш кхолладелча а, къонах
оздангаллех, Шилакхах вухур
бац, и вохо цхъаннан а ницкъ
кхочур бац.

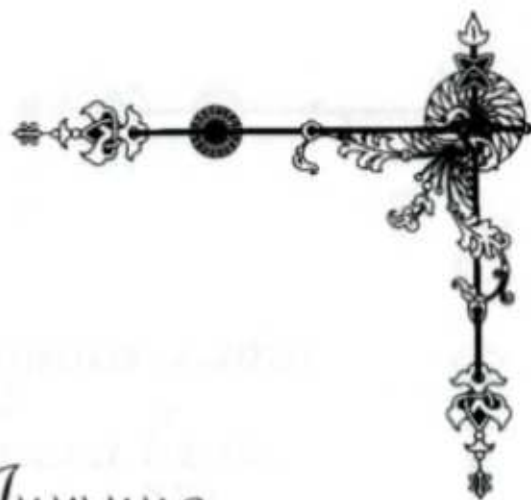

ДоттагДалла кѣонахчунна деза
а, сийлахъ а ду. ДоттагДалла
иДархъама, кѣонахчо шена мел
доккха а зен хуьлуйтур ду. Пешаме,
бакъ болу доттагД кѣонахчунна шен
ваша санна беза, шен да санна и лору,
хъешан санна цуьнан сий до. Кѣонах
доттагДчуна тешаме а, цунна до деш
а хила беза. Кѣонахчо шен доттагД
зенах-зуламах ларвархъама шен са а,
я дегД а кхоор дац.

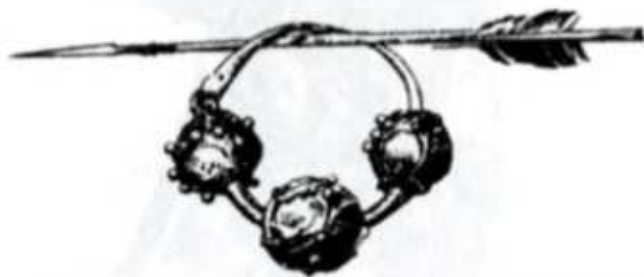

Къонахчо мостаг Ичунна а харчо
иййр яц, тешнадехк а бийр бац.
П. Дамехъ къонахчо лардан деза
мостаг Ичунница ницкъан барамал
тДех дерг. Мен обг Дазаллица,
дераллица къизалла яр къонахчун
амалца дог Душ дац.

Шел эшначу мостаг Ичурнца
кѣинхетаме а, гИллакхехъ а
хила веза кѣонах. Пешам боцчу
доттаг Ичурнца гергарло лелочул,
тешам болчу нахаца мостаг Галла
тасадалар гОлехъ лерина байн
дайша.

Къонахчун герз тоха бакъо яц
карахъ герз доцчу мостагИчунна.

Аккхий чевнаш хиллачу
мостагИчунна Го дан декхарийлахъ
бу къонах, муьлххачу а стагана
санна.

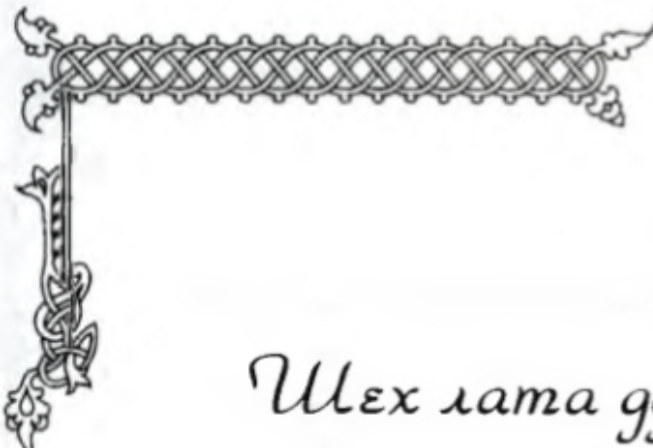

Къонах шел Паддайначунна лата
дуьхьал хПоттарх ларвала беза.

ХПунда аьлча, иза цо эшийча,
цунна тПехь цо толам даьккхийча,
къонахчун сий лакхадеь дац, мелхо
а толам эхье доьрзур ду. Нагахь
санна дуьхь-дуьхьал хПоттина
латар тПедожахь, къонахчо шена
дуьхьал хПоттинчуьнга гарз шегга
харжийта деза.

Шех лата дуьхьал хДовттинарг,
шегахьчул тДех ницкъ болуш велахь,
юхавала мегар дац кьонахчунна.
Кьонахчо тДамал машар гДолехь
лерина, нагахь санна шен кьомана,
халкъана эшам болуш, кьоман сий
дойуш и машар бацахь.

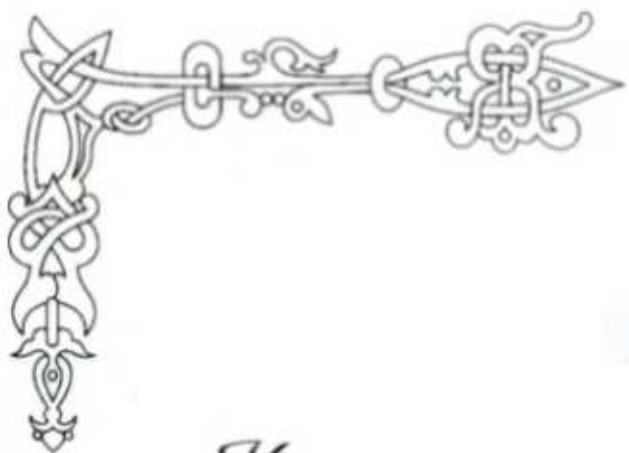
Кѣонах шен кѣоман, шен тайпанан
хаза Шиллакхаш лардан а, шен дай
довза а, шен дайша лелийнарг хаа
а, шен халкѣаца хилла дерш Јамо а
декхарийлахъ бу.

Къонах шен дахарехъ даи ма
Демаш хила беза, шен халкъана
ницкъ ма кхоччу, Дуллакхаш
дархъама.

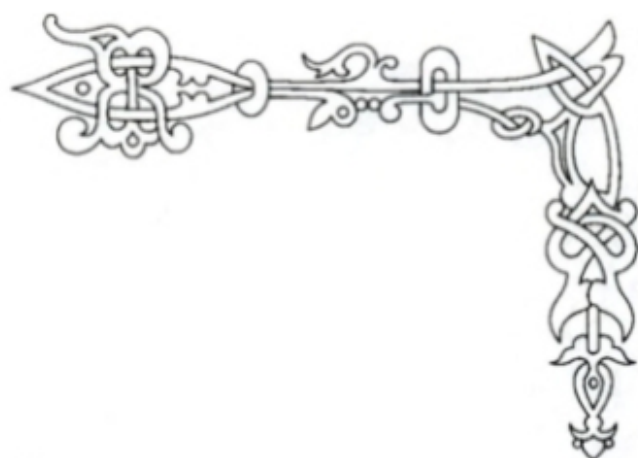

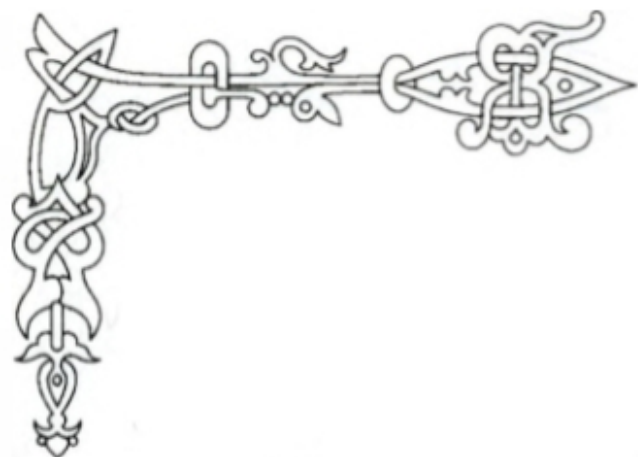
Къонах шен дашана а, ша динчунна
а жоп дала декхарийлахъ ву. Ша
нахана делла дош цо кхочушдо. Ша
лийр велахъ а, цуьнан бакъо яц ша
царна биъна дуи къардан.

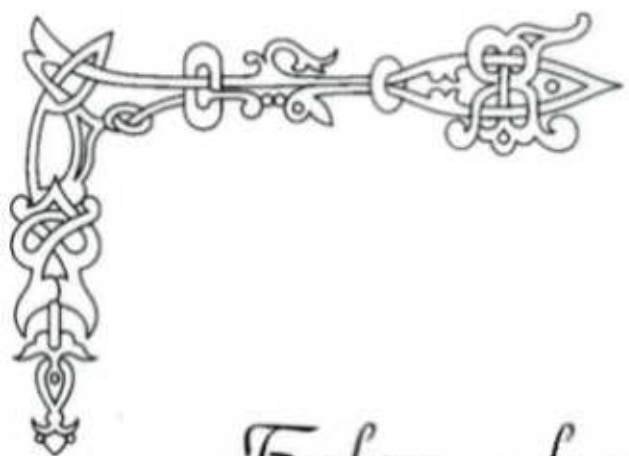
Стаг даржехъ лакхаваларх,
цуьнан бахам тобаларх и ца
лалуш хъагI лацар къонахчуьнгахъ
товш дац. ХъагI хиларо цуьнан
сема хъекъал дохадо, шен долчух
воккхавер кхуолаго.

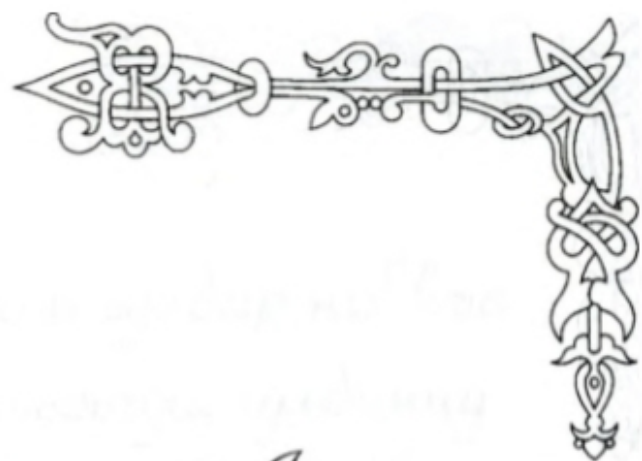
Нахаца яхъ хиларо кѣонахчунна
шен Талашонѣ кхача 20 до. У
яхъ бѣшиций, доттагъ Тчуьний
хилар догъ Душ дац. Шен сий
айархъама лелош дерг — эрна ду.

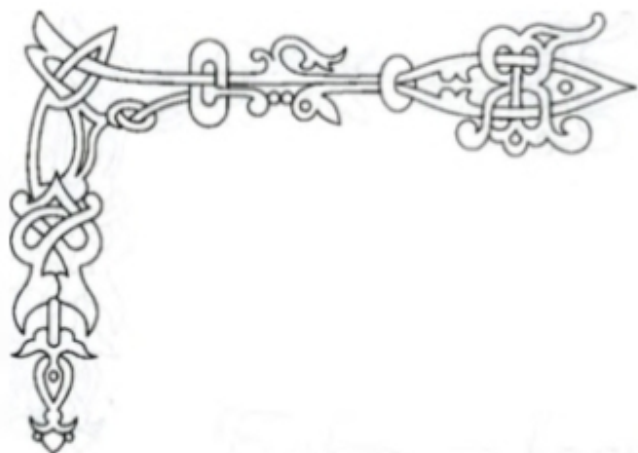
Бакъо — кѣонахчун Майраллин
орам бу. Нахаца вон айла
йолуш хиларал доккха сакхт дац
адамашлахъ. Ушттачу стагера
долу вониг, зулам, питана,
стешхалла, тешнабехк бар. Вон
ойла йолуш волчух кѣонах хир вац.

Хьалдолчийн, уьш хьанал, иДена
нах белахь, даржехь болчийн, уьш
халкъана тДехь нийсо еш белахь,
сий дан а, ларам бан а мегаш
ду. Амма царна хьестабалар,
уьш шена резадан Дертар —
къонахчун амалца догДуш дац.

Баккхийчаьрца, зударшица
къонахчун къасттина ларам хила
беза. Воккханиг ларар — Диллакх
ду, зуда ларар — стагалла ю,
жиманиг ларар — оздангалла ю.

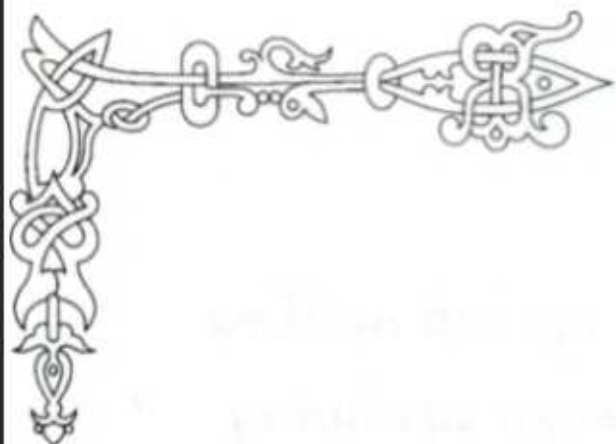
Эшоро хьовзаварх, таро йоцуш
висарх, мел халачу хьолехь ша
висчи а, кьонах хДуманна тДе
кховьдар вац.

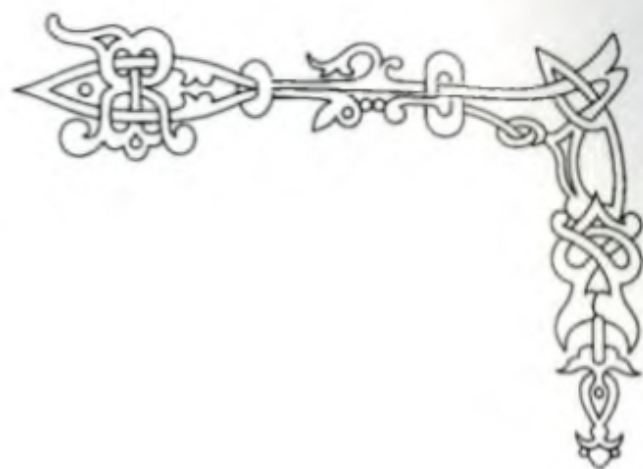
Къонахчунна бахам гудар новкъа
дац. Хъанал къахъовгуш гудинчу
бахамах беркат хуьлу. И беркат
Гийлачуьнга, мискачуьнга,
Даймехкан хъашташка кхочу.
Сутаралло, Даврмецигалло
гергарлонаш херадоху. Бакъ ду,
хДуманан хама цадаро, кхоам цадаро
стаг дакъазавоккху мел вехаиш иза
хиллехъ а. Камаврша хиларо беркат
тДедахъа, стеган сий лакхадоккху.

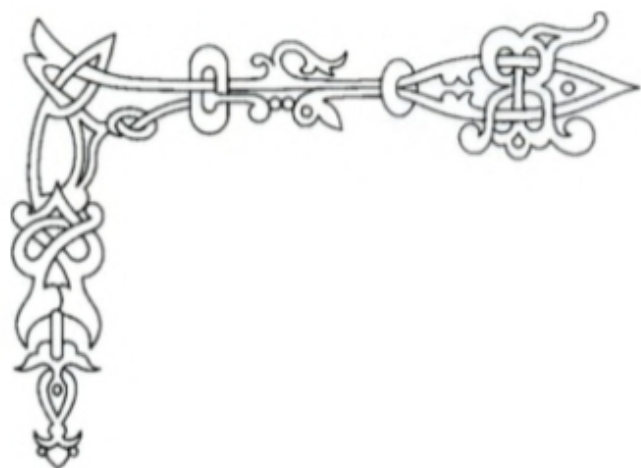
Жьонахчун декхар ду: шена
тДехДиттина муьлхха а халонаш
лан, доьналлех, собарх, Диллакках
ца бухуш, лазаро хьовзийчи а,
сатухуш хила.

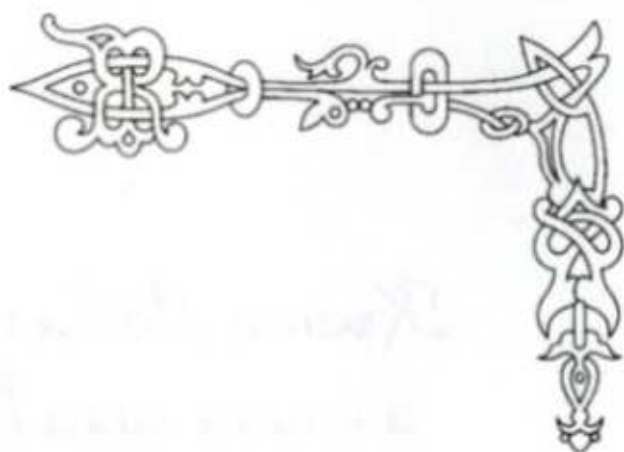
Жьонахчо шен герз ларо деза,
цурнан сий дан а деза. Ца баьлла
бен, иза караэца а мегар дац.
Шена хТума яккхархьама, ца
мегаш дерг дархьама,— герз аьа
мегар дац.

Къонах дог лозуш а, тидаме
а хила беза массо а садолчу
хДуманца. Цо Галаман цкъа а
зен-зулам дийр дац.

Жьонахчун балар сийлахь хила
деза, дуьнен чохь цо яьккхина хан
санна.

Къонах Ёжаллина муьлххачу хенахъ
а кийча хила веза, цкъа тДекхочург
иза хиларна. ХДунда аьлча,
даиманна лаьтташ дац адалийн,
дийнатийн дахар. Бакъ ду, къонахчо
Ёжалла Леа овшущ дац — иза ша
тДекхочур ю. Мен кхел зен Дерт
а ца веза, дуьнен чохъ уггаре дезаниг —
дахар ду, и хДора адамана везачу
Дала делла ду.

Many years in the past
 I have seen things like this. The
 people were happy and the
 world was a better place.
 But now it is all changed.
 The world is a different place.
 The people are different.
 The world is a different place.
 The people are different.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

